

Сергія Кавалера Кавалера
шай наставъ и напечатъ о ти
мокнишъ гдѣ — авторъ драмы
кемъ. 23 Июня 1872 г.

ЭКЗАЛТАЦІОНЪ.

И 9 МУЗЪ.

Сочиненіе Коллежскаго Секретника
и Кавалера Афанасія Эвдокимовича
Анаевскаго.

139/35

ВОЛОГДА.

Въ Типографіи С. А. Зубова.

1862 ГОДА.

Печатать позволяет:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ.
10-го Февраля 1857 года.

Цензоръ *A. Фрейнгангъ.*

Л. Т О М Ъ.

БЕНЕДИКЦІОНЪ.

Когда Царь Грозный,
Собралъ разбросанный удѣль,
Раздралъ трактатъ ихъ вздорный,
Тогда онъ между трудныхъ дѣль,
Сказалъ Князьямъ: примите отъ мемя науку,
Свой край должны вы защищать,
И я, поднявши на Батыя руку,
Рѣшился власть его отнынѣ прекращать.
Сберитесь вы съ своею ратью въ одну кучу?
Я стану вами управлять.
Изъ Васъ составлю грозну тучу,
И буду я врага разить и покорять.
Теперь даю вамъ думать время!
А я пойду искать другое племя;
И Самъ пустился въ глушъ, лѣса, къ народамъ
дикимъ.
Чрезъ что названъ онъ Грознымъ и Великимъ.
И тамъ открылъ Мардовъ,
Скрывающихъ людей, премножество родовъ,
Пленилъ и подчинилъ ихъ выю,
Привелъ ихъ къ клятвѣ: быть врага Батыю.
И это племя нестрашилось,

* Хорошое вѣсоминаніе.

На бой оно охотно согласилось.

И Это Племя ухитрилось:

Полезно на древа, тамъ помѣстилось.
Когда мамай шелъ мимо ихъ лѣсовъ,
Мардва, услышавъ лай дворовыхъ псовъ,
Тогда-то тучей полѣгѣли отъ нихъ стрѣлы,
Въ ту ночь Мардва, Вотяки и Карелы,
Пускали пиль татарамъ въ носъ и въ ротъ
и въ гласъ,

Немогъ врахъ образумится въ тотъ часъ:
Отъ коль имъ язвы приносились!
Тираны! чего неждали, удивились!
Одни лишились глазъ, другіе безъ носовъ
валились,
А прочіе, сочтя казнь съ Неба, устрашились.

Предъ тѣмъ враги разили насть неразъ,
А тутъ ужъ Грозный Царь тотъ часъ,
Съ Огромной массой Всадниковъ,
Въ Кругу Бояръ, Князей урядниковъ,
Нагрянуль на татаръ со всѣхъ сторонъ,
Тогда то врагъ понесъ большой уронъ.

Начальникъ же мардвоvъ,
Булатъ рѣпьевъ,
Погналъ враговъ.
Въ великой ровъ.

Тамъ какъ въ котлѣ невѣрныхъ поразили,
За всѣхъ людей гонимыхъ имъ отмстили.

За тѣмъ герой понесъ въ Казань тяжолую грозу,
И тамъ разилъ мамайской родъ мурзу.
Увидѣвши все то Царица ихъ Сумбека,

Съ ограды кинулась, липилась вѣка.
Герой, Царь Грозный всѣ навѣты растерзалъ,
Казань Градъ Царственный, себѣ онъ взяль.
Лѣса и нивы подарилъ Мардвамъ.
По времени они Крестились и, воздвигли храмъ.
Въ Казани учредилъ Правителей изъ христіанъ,
И тѣмъ сложилъ тирановъ власть и иго
Босурманъ,
И нивы всѣ приняли сладость,
И старой вѣкъ, одѣлся въ младость.
Старина та начала какъ кринъ цвѣсти,
Какъ древо плодовистое рости.

Извлечено съ разныхъ Грамотъ, дарованныхъ съ землями за воинственные успѣхи Мардвамъ.

Переводъ съ Немѣцкаго.

Два Неаполитанца, богатыхъ родителей дѣти, **Людвигъ и Леопольдъ**, кончили курсъ въ **Университетѣ**, поступили Ко двору **Камеръ Юнкерами** къ **Королю Карлу II** и во время служенія на этой должности занимались болѣе рѣзвостію, неожели служебными дѣлами, бѣгали на дворѣ въ саду и дамамъ недавали покоя.

Карль II, видѣвши эти рѣзвости, сперва счталъ игры молодыхъ людѣй свойствомъ забавы; но когда дошли отъ дамъ жалобы, то **Карль** призвавши ихъ, сказалъ имъ, чтобъ они оставили дворъ, а когда встрѣтится въ нихъ надобность для **Военной**, или **Гражданской** службы, то онъ потребуетъ ихъ.

Получивъ **Людвигъ** и **Леопольдъ** свободу отъ должности, вознамѣрились принять путешествіе, выпросили у **Родителей** денегъ, **Людвигъ** взялъ съ собой человѣка, приказалъ ему взять **Географическіе Карты** и провизію, А **Леопольдъ** кромѣ денегъ ничего невзялъ, сѣли верхомъ на Коней и отправились изъ города въ видѣ странствующихъ **Рыцарей**.

Людвигъ при встрѣчѣ каждого ручейка, рѣчки, рощи, горъ останавливался, рассматривалъ, повѣрялъ съ **Картою**, дѣлалъ свое замѣчаніе, записывалъ

и увлекался иногда красотою видимаго предмета въ задумчивость, изображалъ его Риторическимъ Краснорѣчіемъ. Леопольдъ уѣзжалъ отъ него въ трактиръ и тамъ погулявши, возвращался къ Людвигу, находпль его закусывающимъ сыръ, Колбасы, Витчину, Цыплять и пьющимъ вина и водку, а коней спущенныхъ на окордѣ, насыщающихся зеленою травою.

Проѣхавъ они обладательныя Княжества, ничего иенашли важнаго и достойнаго вниманія, чтобы написать и выпустить въ публику потому, что они отправились путѣшествовать съ намѣреніемъ, чтобы сдѣлаться Писателями; По этому Людвигъ и записывалъ встрѣчаемые предметы; но они неважны, рѣшились далѣе направить путешествіе, заѣхали въ Герцогство мекленбургское, проѣхавъ Города Шверинъ, Висмаръ и Ростокъ, гдѣ Людвигъ вознамѣрился держать экзаменъ и просилъ въ тамошнемъ Университетѣ здѣлать ему диспотъ. На которомъ удостоился получить Дипломъ на достоинство магистра.

Изъ Ростока поѣхали они въ среднюю Италию. Во время пути Людвигъ вель себя скромно, А Леопольдъ разгуливалъ по Трактирамъ, деньги всѣ прожилъ и заимствовалъ отъ Людвига. Тогда-то вздумалъ поправлять своего истощеннаго Коня на влажной травѣ и присоединялся самъ къ трапезѣ Людвига близъ каждой рощи и ручейка; надъ чемъ прежде всегда смѣялся, а потомъ съ благодарностю вкушалъ хлѣбъ соль Людвига и сказалъ: теперь-то я узналъ, что свое приготовленіе въ сто разъ лучше

трактирного, особо подъ тенью деревъ гдѣ ветерки локаны развѣваютъ, а пташки, играя на вѣткахъ, и любуясь красотою природы, восхитительнымъ пѣніемъ увеселяютъ, да и воздухъ тутъ свѣжій и чистой, а въ трактирѣ душной. Здѣсь можно свободно отдохнуть, а тамъ шумъ и беспокойство. Вѣрно мой конь, вмѣсто корму, газеты слушалъ, отъ того бѣдный и исхудалъ, а деньги я за все платилъ.

Людвигъ, выслушавъ это, сказалъ: ты принялъ путешествіе вѣрно не для собранія полезныхъ идѣй, а съ намѣрѣніемъ погулять; что же ты можешьъ по-возвращеніи расказать родителямъ своимъ тогда, какъ крестьяна съ большимъ желаніемъ отправляются въ дальний морской путь для прибытка своего; въ бурное время съ опасностію переносятъ большие труды и привозвращеніи, съ какою радостію рассказываютъ родителямъ и соѣдамъ все про-изшедшее! Они объясняютъ нравы людей, обряды ихъ и даже самое одѣяніе, тѣхъ странъ, въ которыхъ они бываютъ, а ты чемъ можешьъ похвалится! я самъ другъ въ дѣло мѣньше тебя прожилъ, и наши лошади сдѣмались лучшіе твоей.

Кончивши разговоръ, оседмали конѣй и поѣхали во Флоренцію, по приѣздѣ куда Людвигъ представилъ ученому обществу свой Дипломъ, просилъ допустить его къ экзамену на достоинство Префекта.

Конференція заключила заготовить на запросы изъ законовѣдѣнія статьи и назначить для экзамена день.

Когда наступилъ этотъ день, то въ Конференцію пригласили Людвигъ, гдѣ онъ увидѣлъ большое собраніе изъ знатныхъ Вельможъ и каждой его спрашивалъ посвоему разсужденію. Людвигъ на все отвѣчалъ, безъ застенчивости смѣло и, скромно. Потомъ предложили ему Кафедру, на которую онъ взошелъ, сказавъ заготовленную имъ къ тому рѣчь наизустъ. За которую бывшіе дамы поднесли ему изъ цвѣтовъ вѣно и вѣсъ торжественно хвалили его. За тѣмъ Конференція предложила ему статьи о законовѣдѣніи. На которыхъ онъ отвѣчалъ съ своимъ разсужденіемъ, сказавъ: гласъ совѣсти управляеть каждого человѣка законною силою понимать справедливость и неправду, а засвоить не принадлежащее, есть дѣло безъ совѣстныхъ, для которыхъ и составлены на разбирательство законы; но съ благородною душою человѣкъ ни когда не допустить себя на такой поступокъ, за которой, могъ бы отвѣчать предъ другими.

Конференція, оставшись довольною Людвигомъ, удостоила его наградить дипломомъ на должность Префекта, назначила ему въ среднихъ судебныхъ мѣстахъ имѣть Кафедру съ тѣмъ, что если онъ пожелаетъ защищать невинныхъ, то говорилъ бы за нихъ судъ рѣчи. Сверхъ того разрѣшено ему, для опыта во всѣхъ судебнѣхъ мѣстахъ содѣйствовать правой сторонѣ тяжущимся въ скоромъ рѣшеніи дѣлъ и быть вольнымъ Адвокатомъ; а когда откроется вакансія Префекта, тогда онъ опредѣленъ будетъ на это мѣсто.

Людвигъ, получившій Дипломъ съ довѣріемъ

защищать обиженныхъ, старался доказывать спра-
ведливость и, за свои рѣчи получалъ благодарности,
о которыхъ свидѣтельствуютъ два дѣла.

1-е. Однъ Грѣкъ Христіанскаго исповѣдашя, нашелъ кожаной мѣшекъ съ червонцами и, нево-
спользовавшись онимъ представилъ его въ судъ.
Чрезъ публикацію, къ мѣшку съ червонцами явился,
утерявши его хозяинъ Еврѣй, доказалъ, что эти
деньги ему принадлежать. Когда суды располага-
лись отдать изъ тѣхъ денегъ третью часть Грѣку
за безкорыстной его поступокъ, то Еврѣй взошелъ
въ протестъ, объявивъ въ немъ что деньги въ
мѣшкѣ не все.—Изъ нихъ вынуто 10-ть тыс. червон-
цевъ въ чѣмъ и доказывалъ, что мѣшекъ неполонъ;
за что и преданъ былъ Грѣкъ подъ судъ.

Добрые люди присовѣтовали Грѣку попросить
за мѣсто себя, судъ рѣчи говорить Адвокату Люд-
вигу, въ которому онъ тотъ часъ отправился, рас-
казалъ ему дѣло и приѣжалъ съ нимъ въ судъ, за-
сталъ тамъ Еврея и судей. Людвигъ взойдя въ
Присутствіе, сказалъ судьямъ, что найденный Грѣ-
комъ мѣшекъ принадлежитъ мнѣ и, просилъ подать
ему онъ, для разсмотрѣнія и доказательство о
принадлежности.

Мѣшекъ былъ поданъ.—Людвигъ высыпалъ на
столъ деньги и упросилъ Присяжныхъ судей участ-
вовать съ нимъ въ повѣркѣ денегъ, которыхъ по
перечетѣ оказалось 20-ть тыс. червонцевъ. Людвигъ
собралъ всѣ деньги въ тотъ же мѣшекъ и, видѣвши,
что онъ немного неполонъ, началъ дополнять его

изъ своихъ червонцевъ со счетомъ. Что жъ! Вместо 10-ти т. чер; и, четырехъ сотъ червонцевъ не взошло. Тутъ онъ сказалъ Еврею: стало быть этотъ мышекъ тебѣ не принадлежитъ, въ твоемъ мышке вмѣщалось 50-ть т. червонцевъ, а въ этомъ съ небошимъ 20-ть т. и я полагаю кожа могла ростиаться. Сознайся, что ты напрасно оклеветалъ Грѣка и, если ты раскаешься, то я отдамъ тебѣ мышекъ съ золотомъ, но если несознаешься, то не получишь мышка. Еврей поднялъ руки въ верхъ и сказалъ: О! Мейнгеръ! виноватъ согрѣшилъ я! Дѣйствительно въ мышке только было 20-ть тыс. червонцевъ, но мнѣ жалко было дать Грѣку третій части. По этому я показалъ, что онъ уже вынулъ 10-ть тыс. червонцевъ.

Судьи возразили: еслибы этотъ мышекъ съ деньгами нашелъ кто другой, не съ такою честностію каковъ Грѣкъ то навѣрно всѣ бы деньги къ себѣ прибрали и никому не объявили; но Грѣкъ при своей простотѣ и доброй душѣ этого не сдѣлалъ, и ты еще ничего вмѣсто благодарности взвѣль прощѣсть, въ которомъ обнесъ его невинно, что онъ вынулъ 10-ть т. червонцевъ; за что ты и подвергашся заплатить ему въ двое.

Людвигъ, я шутя сказалъ, что этотъ мышекъ принадлежитъ мнѣ и, тѣмъ изобличилъ тебя волжи, опровергъ твой извѣтъ и, довѣль тебя въ раскаяніе. Въ уваженіе котораго ты долженъ заплатить бѣдному Грѣку изъ найденныхъ имъ денегъ половину за то, что ты нанесъ ему обиду.

По мнѣнию Людвига отчитали изъ мышка 10-ть т. червонцевъ, выдали Грѣку, а оставшіеся Еврею.

Грѣкъ, получивши 10-ть т. червонныхъ, образовался и принесъ за благодѣяніе Людвигу 3 тыс. червонныхъ съ благодарностію, что онъ защитилъ его.

2-е Одинъ иностранной купецъ доставилъ во Флоренцію нѣсколько кадокъ коровьяго масла и, въ одной кадкѣ залить былъ масломъ боченокъ съ золотыми деньгами, для покупокъ надобностей въ другое Государство.

При выгрузкѣ масла, артельщики, примѣтивъ, что эта кадка тяжелѣе несравненно другихъ, смыкнули и вынули отъ туда боченокъ съ деньгами, передали его въ другіе руки подъ сохраненіе, а въ кадкѣ повѣрхность загладили масломъ такъ искусно, что будто бы въ ней ничего нетронуто.

Хозяинъ, повѣряя масло, тотъ часъ узналъ что у него боченокъ похищенъ, кинулся съ полицейскимъ чиновникомъ по горячимъ слѣдамъ розыскивать, увидавъ, что одинъ человѣкъ въ опрятной одеждѣ, что то пронесъ въ домъ, въ которой купецъ зашелъ и увидавъ свой боченокъ, сказалъ: это мой боченокъ, а хозяинъ дома увѣрялъ, что это его и произошелъ шумъ. Однако купецъ съ помощью полицейскаго чиновника, хозяина съ боченкомъ взялъ въ судъ.

При этой самотохѣ столпился народъ и нату пору Людвигъ увидаль многихъ шедшихъ въ судъ, изъ любопытства и онъ тудаже пришелъ, гдѣ Артельщики въ защиту присвоемаго боченка представили изъ своихъ знакомыхъ свидѣтелей, которые подтвердили сторону того, у кого найденъ боченокъ,

а купецъ ни какихъ свидѣтелей немогъ представить. По чѣму судьи и оставили боченокъ у притязателя, а купца немогли удовлетворить.

Людвигъ, при любопытствѣ, узнавши отъ купца причину его горестно, сказалъ ему: хочешь ли я твое дѣло по правлю и боченокъ съ деньгами ты получишь? Купецъ обрадовался и обѣщалъ ему 10-ть тыс. червонцовъ. Людвигъ сказалъ это много,— довольно будетъ и 5-ть тыс. червонныхъ, а я по праву Адвоката войду въ присутствіе. По приходѣ въ которое спросилъ при судьяхъ соперника: гдѣ у тебя хранился бочекъ?

Спрошеной отвѣтать въ сундукѣ. Людвигъ возразилъ: Э! Не правду ты говоришъ. Я тебѣ докажу истиннымъ свидѣтелемъ, гдѣ онъ лѣжалъ, Пріѣзжій купецъ показываетъ, что боченокъ у него хранился въ маслѣ и потомъ потребовалъ горячей воды и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ гостиницы тасъ въ которой поставилъ боченокъ и началъ поливать на него кипяткомъ, отъ котораго на поверхности явилось масло.

Увидѣвши судьи ясное доказательство, предложили похитителю сознаться. А Людвигъ сказаъ: если ты раскаешься, тѣ я недоведу тебя въ нещастный жребій. Напротивъ если ты отвергаешь милости, то подвергнешь себя по законамъ отвѣтственности.

Притязатель, увидѣвши на водѣ масло сказалъ, что онъ получилъ боченокъ отъ Артельщиковъ, для храненія, не зная чей онъ.

Артельщики, услышавъ созпаніе, раскаялись въ своемъ проступкѣ, просили судей и Адвоката помиловать ихъ, и недоводить до нещастія. Судьи принявъ Адвоката отзывъ въ уваженіе, что онъ далъ славо нездѣлать ихъ нещастными, ограничились отставить только Артельщиковъ отъ ихъ должностей.

Иностранецъ, получившій боченокъ, выдалъ Людвигу 5-ть тыс. червонцевъ съ благодарностію. Послѣ этого завалили Людвига дѣлами и, гдѣ при спорахъ открывалось по дѣламъ затрудненіе, тамъ приглашали Людвига и за справедливые его защиты сыпались ему благодарности.

Во все это время таварищъ его Леопольдъ разгуливалъ за городомъ, познакомившись съ Барономъ Фердинандомъ, проживавъ у него.

Въ одно время, при разговорахъ Барона съ Леопольдомъ, дочь его, взойдя къ нимъ сказала: не времяли папинъка обѣдать? Столъ готовъ. Баронъ взялъ за руку Леопольда, повелъ его въ столовую, сѣлъ самъ въ большое мѣсто, по правую сторону указалъ стулъ Леопольду, а полѣвую сторону сѣла жена его съ дочерью.

Во время обѣда, сначала говорили о наукахъ, обѣ Ораторахъ и Авторахъ, потомъ о мѣханикахъ и, при каждой перемѣнѣ кушанья хозяинъ угощивалъ гостя винами и самъ пилъ, здѣлались веселы. Баронъ началъ отпускать забавныя юморы, а Леопольдъ забавлялъ всѣмъ смѣшными фаболами и, всѣ смѣялись такъ, что при семейной разлѣскѣ всѣ хохотали. Мать сказала дочери: Лилия, ты по осторожней смѣйся.

Лилія отвѣчала: что жъ маменька дѣлать, когда Леопольдъ уморилъ всѣхъ со смѣху.

Сбѣдъ кончился, довольно весело. Леопольдъ по благодарилъ хозаевъ за обѣдъ, подошелъ къ фортопіавамъ и за играль, Лилія начала подпѣвать, старики стали слушать и напившись кофію, ушли. Лилія въ свою очередь за играла на фортопіанахъ. По окончаніи Аріи Леопольдъ сказалъ ей: вы очеровали меня, своей игрой и пленили меня, дотого, что я сдѣлался самъ не свой вы оковали меня. Я никогда не хотѣлъ бы изъ вашего дама выѣхать. — Я въ васъ въ любленъ. Теперь только я понялъ: ни чего нѣтъ лучше, сидѣть и разговаривать съ такою дѣвушкою какъ вы. — Вы растрогали всѣ мои чувства и прошу васъ дѣлайте изъ меня, что хотите — Я богатаго Неаполитанскаго Маркиза сынъ, служу у своего Короля Камеръ-Юнкеромъ, черезъ годъ могу быть Каменгеромъ, Дипломатомъ и Попланникомъ. Я готовъ приклонить колена предъ вами и просить вашей любви, и, если вы желаете меня также любить, какъ я васъ люблю, то ступайте, скажите маманькѣ, что вашъ веселой гость просить у дочери ее руки на законный союзъ.

Лилія улыбнулась, взглянула на Леопольда и сказала: до настоящаго времени, наступающаго мнѣ 17-ти лѣтняго моего возраста, я незнала, что есть любовь? Но вы веселымъ своимъ характеромъ, заставляете каждого себя любить. За всѣмъ тѣмъ предложеніе ваше передать маменьки, я несмѣю, а если угодно, я маменьку вызову къ вамъ, вы сами можете объяснить ей, что вы намѣрены просить

моей руки. Съ этимъ словомъ побѣгла отъ него.— Въ скорѣ за тѣмъ вышла Баронесса и сказала: что вамъ нужно?

Леопольдъ. Я намѣренъ просить руки Лиліи. Отецъ мой прихорошемъ состояніи, заботится воз- высить меня на высшую степень и, эти почести я желалъ бы раздѣлять съ Лиліей.

Баронесса. Ты шутишъ?

Леопольдъ. Нѣтъ, нешуучу и, если исполнится мое желаніе, то сочту себя щатливымъ.

Баронесса. Хорошо. Я сперва поговорю съ до-черью, а потомъ съ мужемъ и, оставивъ Леополь-да, позвала къ себѣ Лилію и спросила ее: нравит-ся ли тебѣ нашъ гость. Онъ намѣренъ предложить тебѣ свою руку.

Лилія. Ахъ любезная маминька! Я болѣе вѣхъ люблю моихъ родителей. Минъ жаль съ вами ра-статься! Леопольдъ довольно веселъ съ воспитаві-емъ; но будетъ ли меня любить такъ, какъ родите-ли меня любятъ. Я у васъ одна и, незнаю: за что я къ Леопольду нехладнокровна. Съ начала приѣз-да его, я примѣтила привязанность его къ мнѣ; Но чувство мнѣ внушаетъ: Едвали онъ намѣреніе свое успѣть исполнить. Что-то сумнительно и я обхо-жуясь съ вимъ весьма осторожно.

Баронесса. Что можетъ препятствовать, когда съ обоихъ сторонъ изъявится согласіе. Полно сум-мѣваться. Маркизъ хорошей человѣкъ. Будь спо-койна.

Лилія прибѣгла къ Леопольду разговаривала съ нимъ и начала на фортоціанахъ играть по пе-ременно съ пѣніемъ, потомъ въ обище шутили, смѣялись, рѣзвились, бѣгали и невидали какъ вечеръ подошелъ. Подали имъ чаю съ кренделями, напившись котораго, благодарили Барона съ Баронессой. Баронъ сказалъ Леопольду: Ты живешъ у насъ довольно время и нежалуешься что въ отведенномъ тебѣ въ саду флигилѣ, ни кто тебя ночью небеспокоитъ. Тамъ прежде водились дикие птицы **Совы, Филины и ночью приѣзжающихъ**, своимъ крикомъ пугали и беспокоили.

Леопольдъ. А я полагалъ, что это часовые вахи, или ноочные строжа перекликаются и всегда спали спокойно.

Баронъ завтре мы съ тобой пойдемъ во Флоренцію и удостовѣримся изъ документовъ твоихъ о твоемъ родѣ.

Леопольдъ. Очень радъ, что вы намѣрѣны удостоить мою квартиру и я надѣюсь, что вы сочтете меня роднымъ и, будите мною довольны.

Баронъ. Пойдемте теперь въ мой садъ, тамъ погуляемъ и нарвемъ фруктовъ.

Вечеръ былъ благопріятной, взошли въ садъ, Лилія увидала молодыхъ пѣночекъ, перхавшихъ съ вѣтки на вѣтки, побѣгла заими, нашла гнѣздушко и одну пѣночку поймала, которая за черикала и стала вырываются.

Леопольдъ. Нѣбеспокойте невинныхъ! Дайте я вынущу ее наволю.—Лилія подала ему и сама ста-

ла рвать яблоки. Леопольдъ выпустилъ юночку и она полѣтела къ своему семейству. Лилія, увидавши это вздохнула и сказала сама себѣ: Вотъ таکъ и меня поймасть Леопольдъ и я должна разлучиться съ этимъ садомъ.—Сама побѣгла къ цвѣтамъ, нарвала ихъ, украсила держащую корзинку цвѣтами, наполнила ее яблоками и поднесла ихъ Леопольду, которой, взялъ пять яблоковъ началъ есть и сказалъ: Ахъ! какое милое яблоко и вкусное, а тѣмъ болѣе пріятное, что отъ Лиліи получиль.

Послѣ того проводили въ разговорахъ вечеръ, потомъ отужинали, Леопольдъ отправился съ человѣкомъ въ отведенной ему флигель и тамъ начевалъ.

По утру послѣ кофія, Баронъ отправился въ четверомѣстной коляскѣ съ супругою, Леопольдомъ и Лиліею во Флоренція. При вѣзда кудѣ Леопольдъ указывалъ изъ далека на свою квартиру, занимаемую, довольно въ красивомъ домѣ.

Людвигъ, увидѣвши Леопольда съ гостями подѣлѣжающаго, не зналъ что дѣлать. Поправилъ у себя локоны и встрѣтилъ ихъ, сказавъ: пажалуйте, пожалуйте. Съ ласковымъ привѣтствіемъ ввелъ ихъ въ зало, потомъ пригласилъ въ гостинную, просилъ садится. Самъ за суетился, оставилъ ихъ на минуту, привесъ изъ другой комнаты, яблоки варенье и конфекты, а человѣкъ за нимъ несъ орѣхи, виноградъ персики и баргамоты, поставилъ предъ гостями на столъ и, Людвигъ подчывалъ гостей. Лилія взяла нѣсколько яблоковъ, баргамотъ и конфектъ, завернула въ платотъ, а варенье кушала и благодарила Людвига.

Леопольдъ доставши пачпортъ и увольнительное свидѣтельство, подалъ оные Барону, которой, прочтя, положилъ ихъ въ свой боковой карманъ, сказаль Леопольду; мы дочь спрашивали.— Она обѣщалась вѣсть любить и согласна за вѣсть выдти за мужъ. Гдѣ и когда вы намѣрѣны совершить съ нею бракъ?

Леопольдъ. Я желалъ бы въ слѣдующее воскресеніе не въ Кирки, а здѣсь въ комнатахъ, чтобы Пасторъ насъ повѣничалъ.

Баронъ. Хорошо, разумѣется лучше въ воскресеніе по просить его сюда. Между тѣмъ подали кофію со сливками и сухарями, напились котораго, посидѣвши немного, Баронесса сказала: такъ въ слѣдующее воскреніе, Лилія наша будетъ молодинь-кая дама. Баронъ поблагодаривъ Людвига за угощеніе сказаль: пораѣхать, и Леопольдъ побѣжалъ съ ними.

Людвигъ, оставшись одинъ, задумался и постоеявъ не много, ударилъ себя рукою въ лобъ, сказаль: удивляюсь! Съ чѣмъ Леопольдъ женится: Денегъ некопѣйки и, хорошина-кая Лилія должна съ нимъ мучится! Ахъ какая Милая! Она взяла съ собой мои яблоки, баргамоты и канфеты, завернула ихъ въ платокъ.— Я отдалъ бы ей и, самаго себя и она бы лабѣ щатлива, Ахъ! какая она хорошина-кая! и, достанется моту.— Лилія! жаль мнѣ тебя! Ты положила мнѣ камень на сердце.— Я немогу тебя забыть. Я полюбилъ твою скромность и желалъ бы раздѣлять всю съ тобою жизнь и могъ бы быть тебѣ полезнѣе, нежели избранной тобою вѣ-

тренникъ. Ахъ! какая ты *Лилія* пріятная. Вздохнухъ и легъ спать заснулъ съ воображеніемъ о *Лиліи* и, въ сонномъ бреду кричалъ: *Лилія! Лилія!* Гдѣ ты? Ты моя. Природа сотворила тебя для меня. Ушла ты отдала руку *Леопольду*; и, вбреду весь день проспалъ, ночью всталъ и ходилъ, чего-то искалъ, какъ сумошедшій разговаривалъ самъ съ собою и ничего неѣмъ, по утру легъ и такъ же бредилъ; ну, словомъ это и былъ экзальтаціонъ!

Прислужникъ, сожалѣя своего барина, въ предосторожность себя, объявилъ медику, которой пришелъ и отъ рекомендовалъ себя, просилъ у *Людвиг* знакомства и узналъ, что *Людвигъ* отъ сильнаго волневія души, здѣлся нездоровъ болѣею съ бредомъ горячкою.

Людвигъ жаловался, что у него голова болѣть.

Медикъ спрашивалъ отъ какихъ и причинъ онъ сдѣлся нездоровъ.

Людвигъ сознался, что онъ, невидавши *Лиліи*, дочери *Барона Фердинанда*, былъ спокоенъ и здоровъ; Но какъ увидѣлъ ее при рѣшеніи дѣла, что она выходитъ за товарища его *Леопольда*, которой во время путешествія всѣ прожилъ свои деньги и живетъ кой какъ.

Медикъ э! чрезъ это вы растроили свое здоровье, напрасно вы беспокоитесь, я здѣлою по вашему, только поправте здоровье и, *Лилія* будетъ ваша. Вотъ я сей часъ напишу вамъ рецептъ, прини-

те капель и подкрѣпите сѣя пищею. Лилія будетъ ваша

Людвигъ обрадовался по благодарилъ Медика 10 червонцами и принесенное лекарство принялъ, сѣль съ медикомъ обѣдать, за которымъ пили вины, послѣ обѣда отпустилъ медика. Вообразялъ, что Лилія будетъ его и принялши спокойствіе духа, сказалъ: посмотримъ, подождемъ что будетъ!

Предъ Воскресеніемъ въ субботу, Леопольдъ приѣхалъ на своеемъ конѣ во Флоренцію. увидѣлъ Людвига въ перемѣнѣ бледнымъ, спросилъ, что съ тобою здѣжалось!

Людвигъ. Теперь я поправляюсь, а то еще былъ хуже,—Сокрывши свою любовь къ Лиліи, сказалъ: за валили меня дѣлами и денегъ теперь у меня много, да они иерадуютъ.

Леопольдъ. Здѣлай милость одолжи меня ста червонцами.

Людвигъ задумался, постоялъ и незналъ, что дѣлать—недать денегъ, при добротѣ своей находилъ неприлично, спросилъ: начто тебѣ?

Леопольдъ.—Нужно заготовить невѣстѣ подарки.

Людвигъ. Вынулъ изъ шкатулки деньги и отщипталъ ему сто червонцовъ. Леопольдъ взялъ оные и уѣхалъ,

Въ Воскресеніе въ первомъ часу дня, приѣхалъ Леопольдъ съ Лиліею въ Коляскъ. Медикъ въ это время находился у Людвига и встретили съ

нимъ вмѣстѣ приѣхавшихъ, ввели ихъ въ залу. Медикъ, взявшіи за руку Леопольда, по просисъ его въ другую комнату, а Людвигъ по правившиесь здоровьемъ и бывъ въ отличномъ нарядѣ, много превосходилъ красотою Леопольда, взялъ Лилію за руку, посадилъ ее возлѣ себя и сказалъ: вчера Леопольдъ занялъ умения сто червонцевъ. Незнаю: чѣмъ вы будете жить? мнѣ отъ души жаль васъ! Я болѣе люблю васъ, нежели Леопольдъ, а самъ взялъ и подѣловаръ руку ее и прижалъ руку къ сердцу.—Рѣшите ощастливте меня. . .

Лилія взглянувши съ улыбкою на Людвига сказала: Сердце мнѣ вѣщало, что мнѣ небыть за Леопольдомъ и, онъ меня ни когда кромѣ вчерашняго числа ничемъ неподчиваля, а вы при родителяхъ радушно меня приняли и тогдаже вы лучше мнѣ понравились, нежели Леопольдъ, и я нѣсколько думала обѣ васъ; Но естли я дала обѣщаніе выѣти за Леопольда, то нехотѣла препятствовать родителямъ, предполагала, что онъ имъ нравится.

Медикъ говорилъ Леопольду: Вы обольстили Барона и его дочь знатностію своей фамиліею и капиталами, которыхъ во всѣ не имѣете. Разсудите! Послѣ женидѣбы, чѣмъ вы будите жить?

А потому прошу васъ уступить Лилію Людвигу. Естли вы непримите это предложеніе, то Пасторъ по моему настоянію васъ неповѣнчаетъ.

Леопольдъ вздохнулъ, подомалъ и сказалъ; согласенъ уступить Лилію; Но не обидится ли въ томъ сама Лилія?

Медикъ будте увѣрены,—мы все уладимъ и взойдя въ залъ Леопольдъ сознался въ своемъ недостаткѣ.

Лилія была рада.—Медикъ сказалъ ей: выходите за Людвига.

Лилія усмѣхнулась пощала Людвига руку и посовѣту Медика поцѣловались, послали за посторомъ, которой не замѣдлилъ приѣхать, повѣнчалъ Людвига съ Лиліей, по проздновавшіи въ общемъ кругу, Леопольдъ съ горя выпилъ лишнюю рюмку, а посторъ сказалъ новобрачнымъ маленькую рѣчъ, чтобы другъ друга любили и получивши съ медикомъ за труды, уѣхали они обще вмѣстѣ.

Людвигъ и Лилія наградили другъ другъ жаркими поцѣлуями и согласились, чтобы нездѣлать предисудительной огласки, поспѣшили уѣхать въ Неаполь, гдѣ представились оба Королю и Людвигъ поднесъ ему свои Дипломы. Король высмотрѣлъ ихъ и увидѣлъ, что Людвигъ былъ Ораторомъ Судныхъ мѣстъ и получилъ дипломы на достоинство Магистра и Префекта, опредѣлилъ его въ Вѣрховномъ Судѣ Генеральнымъ Судьею, а Лилію назначилъ быть при Дворѣ своемъ Штатсъ Дамою.

Баронъ узналъ, что дочь его Лилія невышла за Леопольда, сыскаль его паспортъ и свидѣтельство, безъ которыхъ нельзя было выѣхать Леопольду, приѣхалъ къ нему и сказалъ: Разбойникъ? Ты продалъ мою дочь и въ тоже время предалъ его суду, гдѣ никакое краснорѣчіе ему непомогло. Посаженъ онъ былъ въ замокъ и, принужденъ величашую

сумму заплатить. Но какъ онъ денегъ не имѣлъ, то и опредѣлено: Лишить его всѣхъ правъ на свободу и, продать съ акціону, вырученные за него деньги отдать за дочь Барону.

На публичномъ торгѣ достался Леопольдъ Американцу, который отправилъ его въ свою сторону и опредѣлилъ въ мастерскую желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій. Сперва назначили ему раздувать огонь мѣхами, потомъ дали тяжелой молотокъ выколачивать желѣзо. Въ послѣдствіе стали его приучать къ падѣліямъ, которыхъ онъ со всѣмъ непонималъ; за что и переносилъ жестокія взысканія, а понеспособности переведенъ былъ на сахарной заводъ; но здѣсь еще несравненно тягостнѣй была ему жизнь потому, что напишу ему выдавалось только по 1 фунту сухарѣй въ сутки, а на приварокъ ничего, употреблялъ онъ сухари съ водою. На конецъ сосланъ онъ былъ обрабатывать земли, гдѣ въ сколько облегчилась его участъ,—труды ему были сносны и, свободы болѣе находилъ. Потрудившись полгода, нашелъ способъ бѣжать и, въ ночное время перешелъ довольноное количество и, какъ побѣгъ здѣланъ имъ принаступленіи осени и, ночи были темныя, то онъ болѣе ночами старался дальше уходить, а днемъ въ пещерахъ отдыхалъ; но когда забранная имъ провизія вся вышла, то онъ у недорослыхъ настуховъ выпрашивалъ себѣ хлѣба и чрезъ разныя осторожности достигъ предѣловъ Неаполя, дошелъ и въ свой городъ; къ сожалѣнію не нашелъ тамъ своихъ родителей. Они уѣхали искать сына услышавъ, что онъ находится

во Флоренци, распродали свое имѣніе и оставили Неаполь.

Леопольдъ узналъ, что Людвигъ возведенъ на вышее достоинство и живетъ отлично хорошо, и у Короля въ большой милости, спѣшилъ къ нему, надѣясь получить отъ него по прежней дружбѣ все жалаемое и поправить свое состояніе, но когда онъ пришелъ въ домъ къ Людвигу, то служители его, видѣвшіи на Леопольдѣ изношенное и худое платье, сочли его негоднымъ человѣкомъ, недопустили къ нему и звѣрски вытолкали его изъ прихожей.

При наступлѣніи ночи Леопольдъ ненашелъ себѣ пристанища, рѣшился удалится за городъ, легъ на полъ и размышилялъ о своихъ несчастіяхъ, немогъ заснуть до утра, услышалъ шумъ и увидѣлъ двое дрались и, одинъ поразилъ другаго кинжаломъ, отобравъ отъ побѣдимаго всѣ вѣщи, оставилъ его въ крови плавающимъ, и скрылся,

Въ тоже время юхавшіе подняли лежащаго безъ чувствъ и, увидѣвши на сторонѣ Леопольда поймали и представили его вмѣсть съ убитымъ въ судъ.

Леопольдъ, видя, для себя гибельный послѣдствія и, будучи столь долгое время гонимъ нещастіями, рѣшился принять на себя вину, чтобы чрезъ то скорѣй кончить свою жизнь, на которую онъ смотрѣлъ съ презрѣніемъ.

Суды, приняли его добровольное сознаніе, дожесли обѣ этомъ произшествіи Главному Судѣ Людвигу, и сами начали заготовлять приговоръ.

Людвигъ увидѣвши изъ донесенія вину Леопольда, поспѣшилъ самъ приѣхать въ судъ, посмотретьъ: кто это Леопольдъ и что его принудило здѣлать безъ человѣчный поступокъ; но при приѣздѣ его, привели въ тотъ же судъ, пойманнаго съ вещами пораженнаго, истиннаго преступника, который также сознался въ своей винѣ и показалъ, что съ нимъ въ злодѣяній никого не было участниковъ, а онъ одинъ нанесъ ударъ въ отмщеніе картечному игроку, которой егെ обыгралъ и оставилъ безъ ничего.

Людвигъ потребовалъ къ есбѣ въ Присутствіе Леопольда, едва узналъ его и съ изумленіемъ спросилъ его: ты ли это Леопольдъ и что тебя привело безъ вины подвѣргать себя столь важной отвѣтственности.

Леопольдъ отвѣчалъ: тягостная жизнь, довела меня неоправдывать себя и тѣмъ кончить невинная страданія, продолжающіяся со времени удовлетворенія въ Италіи вашей прозбы и я много претерпѣлъ . . . , . ,

Людвигъ обнялъ его, неразбирая, что онъ былъ въ худомъ платье по цѣловалъ его. Леопольдъ отъ радости плакалъ. Видѣвшіе эту сцену удивлялись.

Людвигъ приказалъ въ тотъ часъ принести изъ магазина для Леопольда новое хорошое платье и одѣть его благопристойно. А когда это было исполнено, то Людвигъ, отдавши за платье деньги, взялъ Леопольда въ карету съ собой и дорогою говорилъ ему. Я теперь имѣю хорошое состояніе, Король

меня любить и я могу тебя сдѣлать счастливымъ. По приѣздѣ въ свой домъ представилъ его къ Лиліи, которая увидѣвши его сказала: Ахъ красное солнышко! гдѣ ты былъ по сію пору **Фаболистъ**, мы думали: ты со всѣмъ пропалъ

Леопольдъ, теперь всего непересказать. Будеть время все узнаете отъ Американскаго бѣглѣца. Людвигъ отвѣлъ ему покой и назначилъ ему прислужника, изъ которыхъ нѣкоторые узнали его, что они предъ этимъ за день вытолкали его изъ прихожей и, спросили у него прощенія и онъ далъ имъ слово на нихъ не претендовать съ тѣмъ, чтобъ они въ предъ такого поступка ни когда и ни кому не дѣлали и обходились бы съ приходящими вѣжливо.

Людвигъ въ тотъ же день по просилъ Леопольда съ собой обѣдать,—Во время котораго Леопольдъ рассказалъ вѣсъ свои приключенія, на другой день Людвигъ представилъ Леопольда къ своему Королю и выпросилъ ему должность **Полиціймейстера** съ пожалованіемъ чина **Полковника**.

Людвигъ увидѣвши, что Леопольдъ, началь дѣлами занимается съ усердіемъ и для общества здѣлался полезнымъ, женилъ его на своей родственнице и за притерпѣнныя чрезъ него бѣдствія наградилъ его щедрою рукою.—Послѣ того написалъ онъ къ своему тѣстю Барону, письмо просилъ у него извиненія и, чтобъ онъ о своей дочери Лиліи ни сколько не скучалъ. Она живеть очень хорошо и будучи жена Генерального Судьи, принесла ему плодъ любви Фердинанда, имя дѣдушки, а Барону

внука. Явившагося къ нему Леопольда, женилъ онъ на своей родственницѣ. Въ этомъ письмѣ Лилія написала, что она избрала мужа себѣ Людвига несравненно лучше Леопольда и просила родителей приѣхать къ ней посмотреть ихъ житѣе и внука.

Баронъ получивши письмо, весьма обрадовался, что дочь его жива и, по призову приѣхалъ съ женою къ Людвигу, и, неимѣя кромѣ Лиліи дѣтей, поднесъ внуку дарственную на все свое недвижимое имѣніе съ тѣмъ: когда ихъ небудеть на этомъ свѣтѣ, то чтобы они получили ихъ имѣніе въ свое владѣніе. Увидѣвшіи они въ гостяхъ у Людвига Леопольда съ супругою и, узнавши отъ него всѣ его приключенія, подарили ему тысячу червонныхъ: сказаль Баронъ Леопольду: вотъ тебѣ возвращаются взятія за тебя деньги съ процентами за понесенные тобою въ неволѣ труды?

Родители Леопольда, искавши его, получили извѣстіе, что сынъ ихъ возвратился въ Неаволь и они, прибывъ въ свою родину, увидѣли, сына обрадовались.

Леопольдъ съ молодою женою въ кругу родителей зажилъ въ самодовольномъ желаніи, забыль всѣ приключенія, утверждается: прорицаніе, честныхъ людей, гонимыхъ нещастіями, ни когда неоставляетъ безъ вознагражденія.

БАСНЯ.

Голубь молодой,
Забавлялся надъ водой.
Онъ кружился и лѣталъ,
Тѣнь въ водѣ онъ увидалъ,
Закрычалъ голубушкѣ своей:
Полѣтимъ мы въ воду поскорѣй;
Но голубушка узнала,
И голубчику сказала:
Стой остановись?
Ты за тѣнью негонись?
Голубокъ поставилъ на своеѣ:
Полѣтель одинъ а не вдвоемъ;
Прямо кинулся онъ въ воду,
Потерявши тамъ свободу,
Просто самъ въ бѣду надѣнулся,
Нѣдва, едва незахлебнулся,
Голубѣй въ водѣ онъ не сыскалъ,
Радъ что мальчикъ тамъ его досталъ!
Далъ ему свободу,
И, тогда узналъ свою породу.—
Голубь-то не утка,
Въ воду кинутся не шутка;
Всякой, кто такъ поступаетъ,
Тотъ въ просакъ самъ попадаетъ.
А голубушка даетъ мужьямъ урокъ:
Не упрямтесь вы какъ голубокъ?
Кто совсѣмъ благой пренебрегаетъ,
Тотъ ни вчемъ себя несберегаетъ.

Микель Анджело, родившійся во Флоренції, въ младыхъ лѣтахъ имѣлъ пристрастіе къ живописи, будучи небогатаго состоянія, старался отличить себя отъ прочихъ живописцевъ, выдумывалъ идѣю: Какъ бы это сдѣлать; но ничто неприходило ему на мысль хорошаго. Ходилъ, искалъ, чтобы снять съ натуры и не встрѣчалъ достойнаго уваженія, надъ чемъ можно бъ потрудится, разсердился и пошелъ въ магазины,—разматривалъ картины, и переходилъ изъ одного въ другой, зашелъ и въ третій магазинъ. Хозяинъ спросилъ: что тебѣ нужно. Анджело отвѣчалъ: Картину желаю купить такую, которая достойна бъ была моего уваженія, чтобы съ нее срисовать и продать.

Хозяинъ проводивъ его въ картинную кладовую, сказалъ: Здѣсь есть болѣе тысячи картинъ,—выбирай.—Анджело всѣ перебралъ и нашелъ одну большую старинную картину, весьма тяжелую, сторговалъ, заплатилъ деньги и нанялъ разнощиковъ, донести онуую къ нему,

Анджело старался съ нее срисовать предметы и, лица выразилъ несравненно лучше; но не отступалъ отъ подѣлки.—Занимался ею съ прилежаніемъ довольноное время. Кончивши ее, отправилъ новую картину на выставку,

Одинъ Г. довольно значительный, разматрива-

впій со вниманіемъ эту картину, спросилъ: чья это работа? Надсмотрщики сказали: Анджелы.—Разматривающій повторилъ: сышите его и по просите его сюда.

Анджело по приглашенію явился. Разматривающій спросилъ его, что эта стоитъ картина?

Анджело сказалъ сто червонцовъ. Разматривающій отвѣчалъ: хорошо. Я заплачу назначенные тобою деньги; Но скажите мнѣ: гдѣ этотъ подлѣнникъ, съ чего вы списывали.

Анджело.—У меня.

Торгующій.—Что вы за него возмете?

Анджело. Что самъ заплатилъ десять червонцовъ.

Торгующій. Гдѣ вы его достали?

Анджело. Въ магазинѣ № 5.

Торгующій. Попросилъ надсмотрщика подозревать къ себѣ полицейского чиновника.

Анджело, испугавшись, сказалъ на что вамъ полицейской? Я и безъ него вамъ отдамъ картины. Торгующій.—Любезный другъ не пугайся! Это тебе ни сколько не повредить; но мнѣ нуженъ полицейской чиновникъ. Сторгованныя картины мои и, я отдамъ тебѣ за нихъ съ излишествомъ. Ты незнаешь обстоятельства и, твой трудъ, достойный вниманія не пропадетъ.

Полицейской пришелъ и съ нимъ пошли къ Анджелу.

Торгующій пришедши съ полицейскимъ чиновникомъ къ Анджелу, увидѣвъ картину, сталъ ее ощуповать и нашелъ потаенную пружинку. Она по прижатію ее отхлоннулась. Тутъ показался ключикъ и секретной замочикъ. Обтирая картину сказаъ: Вотъ для чего я взялъ полицейскаго чиновника, чтобы не было спора. Еслибъ эта картина была не наша, то я немогъ бы найти секретной пружины. Эта картина похищена съ прочими вещами изъ нашего замка болѣе 18 лѣтъ. Мы ее вездѣ искали и теперь только могли отыскать.—Посмотримъ: все ли въ ней цѣло. Взялъ ключикъ, отперъ секретной замокъ и открылась рама, нашелъ тамъ разные драгоценныя каменъя и деньгами, а всего съ векселями на 6 миллионъ рублей. Наградилъ Анджело 1000-ю червонцами. Полицейскому чиновнику подарилъ 50 червонцовъ. Картины взялъ, уѣхалъ съ ними и, болѣе ничего нерозыскивалъ. Анджелу доставленная награда присоединила экзальтацию—Такъ онъ былъ оною восхищенъ!

II ТОМЪ.

Изъ 7 Гръческихъ Мудрецовъ, Современникъ Солону, Питтакъ, счелъ, изъ породы пуделей, собаки бывають, твореніе смыщеное, и самъ имъль таковой породы большую собаку.

При поднесеніи Питтаку рыболовами, въ уваженіе высокаго его ума, въ подарокъ найденнаго ими въ море драгоцѣннаго браліантоваго треугольника, непринявшіи Питтакъ этаго подарка сказаль: **На что мнѣ эта драгоцѣнность! Лучше бы мнѣ было: Еслибъ любила меня жена моя такъ, какъ я ее люблю, или была бы мнѣ вѣрна такъ какъ вѣрна мнѣ собака. Жена моя, приживши сомной малютку, сѣдящаго возлѣ меня сына, здѣлалась мнѣ невѣрною, что мнѣ въ драгоцѣнности!**

Жена его, услышавъ это непостыдилась при рыбакахъ сказать: Да, любовникъ мой украшенъ кудрями. Онъ красивѣй тебя и много лучше тебя, приносить мнѣ подарки; Чѣмъ и привязаль меня къ себѣ болѣе, нежели ты съ сыномъ.

Питтакъ, услышавъ это, прогналъ ее и, чтобъ скрытся отъ жены, оставилъ городъ **Фивы**, перешель въ **Византію**; Но и тутъ не долго жиль, переселился въ мирное селеніе и занимался для просвѣщенія народовъ выдумываніемъ разныхъ машинъ и ктому наукъ, равно и другими полѣзными дѣлами занимался, чтобъ чрезъ то, со всѣмъ за-

быть свою жену, которая проживши съ любовникомъ, все его состояніе, понеобходимости начала думать о мужѣ и перенесла большое путешествіе, чтобы сыскать мужа и попрежнему присоединится къ нему; Но когда она явилась къ нему, то онъ допустилъ ее къ себѣ нестою любовію, какъ прежде къ ней расположень былъ и принялъ ее въ прислужницы; Но сыну незапрещалъ называть ее матерью.

Питтакъ всѣми былъ уважаемъ и, многія изъ знатныхъ особъ прихаживали къ нему посмотретьъ его въ занятіяхъ иногда и Грѣческая Царица навѣщали его, чтобы послушать хорошія его рѣчи. За что многіе посыпали ему подарки, которыя онъ не отъ всѣхъ принималъ, а только отъ тѣхъ, которые достойны были его уваженія.

Въ ондо время Питтакъ, оставивъ малютку своего въ деревнѣ, самъ отправился въ городъ, собачка побѣгла за нимъ, гдѣ она за проказничество порядочно была наказана такъ, что она сбѣжалася и нигдѣ немогли ее отыскать.

Малютка сынъ его безъ родителя вышелъ по деревнѣ погулять, пошелъ къ рѣкѣ, тамъ взошелъ на подъ мостъ и отъ не осторожности, играючи, свернулся въ воду, и сталъ утопать. Откуда невозмись сбѣжившая изъ города собака, [кинулась] въ воду, достала утопающаго малютку и занесла его въ ущельну горы.

Питтакъ, приѣхавши изъ города, нигдѣ немогъ сыскать сына, а па другой день явилась къ нему

собака, которой онъ, при горѣсти въ слезахъ своихъ кинулъ булку. Собака, схвативши булку, понесла ее въ ущелье горы. Питтакъ изъ любопытства пошелъ за собакой и уелыхавъ въ ущелье голосъ своего сына.

Ущелье эта была съ высоты горы узкая и нельзя было туда человѣку спустится потому, чтобъ незасыпать землею дитя.

Призванные крестьяне для копки съ боку берега земли, чтобъ пробратся по ущелью до малютки объявили, что они прошлаго дня, обрабатывая на другой сторонѣ рѣки свои нивы, видѣли какъ дитя утопалъ, но не могли успѣть спасти его за преградою рѣки, такъ же видѣли и собаку кинувшеюся за нимъ, но несмѣли объявить, полагали что онъ уже былъ мертвъ; А начавши прорывать и выкапывать землю съ осторожностю достали малютку и, родитель, увидавши сына живаго во всемъ здравіи, весьма обрадовался обнялъ его и нѣсколько разъ поцѣловалъ, привелъ домой, и сказалъ: Я радуюся. Вотъ мой экзальтаціонъ.

Трудолюбивый крестьянинъ Максимъ, имѣль два порока, прихорошомъ своею состояніи, быль непомѣрно скучъ и гордъ, имѣвши по крестьянству порядочныя деньги, ни когда не одолжалъ оними нуждающихся крестьянъ на внось податей и ни какой помощи никому недѣмалъ. Въ семействѣ имѣль только жену и сына Панфилъ.—При скучности своей Максимъ быль весьма гордъ; За что многими крестьянами быль не любимъ; Но онъ на это несмотрѣль, всегда нось свой къ верху поднималъ и всѣхъ своихъ товарищей, крестьянъ глупыми считалъ, зато, что они не могли доставать столько денегъ, сколько онъ доставалъ и развести столько скотоводства, сколько онъ имѣль. Принебрегалъ каждого бѣднаго, смѣялся надъ многими, что они лежебоки и лѣнивцы, а себя хвалилъ, что онъ успѣвалъ въ каждую зиму на 10 лошадяхъ въ Москву или Петербургъ по три раза кладь отправлять, оттуда подряжался съ кладью въ другія губерніи и, зато получалъ хорошія деньги; А иногда несыскавши въ Петербургѣ клади, закупалъ Максимъ сахаръ, кофіи чай, привозилъ оной въ свою сторону и продавалъ этотъ продуктъ съ хорошимъ барышомъ; Чрезъ что важдилъ порядочныя 'деньги, и тѣмъ больше гордился.

Въ этой деревнѣ проживалъ отставной уѣздный

стяпчій, которой уволенъ былъ отъ должности за пропускъ по неопытности въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ съ не справедливыми приговорами дѣль.

Этотъ стяпчій, для поддержанія своего семейства обучалъ крестьянскихъ мальчиковъ русской грамотѣ; Въ числѣ обучающихся мальчиковъ и гордаго Максима сынъ Панфіль много разъ начинавъ учится и польности какъ сынъ изнѣженный мало оказывалъ успѣху, всегда отставалъ отъ училища недоученымъ. За что Максимъ въ разныхъ бѣсѣдахъ поносилъ и ругалъ стяпчаго; Каковое порицаніе нерѣдко доходило до свѣдѣнія отставнаго стяпчаго; Но онъ терпѣливо переносилъ, чтобы нелишится съ малолѣтними своими двумя дѣтьми и женою послѣдняго куска хлѣба, отвѣчалъ наизвѣты: За очная брань, да вмѣнится тому, кто ее несправедливо произносить; Однако самъ скорбѣль потому, что его невинно и напрасно Максимъ ругалъ.

Въ одинъ праздникъ этотъ стяпчій приглашенъ былъ крестьяниномъ Александромъ Поповымъ въ гости болѣе за то, что сынъ этого крестьянина Петръ учился у стяпчаго хорошо, куда пришелъ въ хорошемъ нарядѣ самохвальный Максимъ, котораго хозяинъ встрѣчалъ, какъ лучшаго гостя и всѣ гости поклонились Максиму, а онъ никому, п только взглянуль на всѣхъ гордо.

Стяпчій, подойдя къ Максиму съ улыбкою на ухѣ шепнулъ: Ты плутъ, за что меня вездѣ ругаешь? Максимъ взмахнулъ па него тростью, но неудѣль

попасть,—Стряпчій отвернулся.—Максимъ, не удовольствуясь тѣмъ, началъ его при всемъ народѣ ругать всякими негодными словами.

Стряпчій нашелъ случай отомстить Максиму, подалъ на него прозьбу и выставилъ въ ией свидѣтелей. Они потвѣрдили сторону стряпчаго, а за что Максимъ намѣревался стряпчаго ударить показали: незнаютъ.

Максимъ, увидя, что дѣло ведетъ его къ худому концу, забѣгалъ за стряпчимъ и просилъ его дѣло прекратить миромъ, сказалъ: мнѣ лучше безъ суда забезчестіе тебѣ заплатить 500 рублей нежели по суду. Стряпчій услышавъ это обрадовался, сказалъ самъ себѣ: хорошо я выдумалъ шепнуть на ушко и ни кто не слыхалъ. За что и получивъ предлагаемые 500 руб. деньги, кончилъ общую мирою просьбою дѣло.— Глядишь! нашъ бѣдный стряпчій, на хитрой выдумкѣ и поправился, а гордому и глупому Максиму далъ почувствовать, и, вразумилъ его, быть осторожнымъ.—Максимъ разочаровался съ стряпчимъ, сказалъ ему: хорошо ты сдѣлалъ, что кончилъ сомнюю вражду миромъ; Но защити еще нашу деревню, отъ насильственного владѣнія Маюрошою Волковой нашихъ общественныхъ земель называемыхъ: Становиха и Яковлевиха. За что получишь еще съ миру 1000 руб.

Стряпчій, выслушавъ въ подробности это дѣло и высмотрѣвъ документы, началъ въ судебныхъ мѣстахъ выводить доводы, что Волковой принадлежать купленныя ею въ заемномъ Банкѣ земли не

въ томъ мѣстѣ, гдѣ она завладѣла усильно, а за рѣкою, гдѣ имѣлъ оныя купецъ Яковлевъ, которой заложилъ тѣ земли въ банкъ и оныя перешли по покупкѣ Волковой съ тѣмъ же наименованіемъ, Яковлевиха и Становиха.

По этому доводу судебные мѣста, розыскавши каждому принадлежность, отобрали отъ Волковой засвоенные земли и предоставили ей взять купленныя ею пустопорожнія не обработанныя земли.

Стряпчій выигралъ это дѣло и получивъ за труды, назначенную тысячу рублей, приобрѣлъ отъ многихъ обѣ себѣ хорошое мнѣніе, взялся поразнымъ дѣламъ отъ помѣщиковъ и купцовъ быть въ судебныхъ мѣстахъ стряпчимъ и чрезъ то устроилъ себя такъ, что нажилъ состояніе началь жить безъ нужды.

Максимъ, имѣя небольшую торговлю, часто встрѣчалъ надобность записать расходъ и приходъ и составить выкладку; А сыну его наступилъ 17 годъ, но писать еще ненаучился, понеобходимости долженъ былъ отдать его до учится, взявшіи его, отвезъ въ село, упросилъ тамъ Діакона принять въ домъ свой и преподать ему тѣ науки, которыя Діаконъ слушавъ въ Симинаріи, но въ особенности выучить его писать и счетоводству, а при недосугѣ отправлять его въ сельское училище.

При стараніяхъ Діакона, Панфиль въ три мѣсяца научился кой какъ читать и писать, соскучился сидѣть и оканчивать заданные уроки, думаль уже не о томъ, увидѣвши онъ изъ окна у сосѣда

собирающихъ въ огородѣ съ коноплей кудель дѣвицъ, бросилъ книги и перо, оставилъ свой урокъ до другаго времени, пошелъ на огородѣ украдкою, тайкомъ сталъ высматривать дѣвицъ, устремивъ взоры изъ нихъ на одну у которой вмѣсто платка, голова была убрана полевыми цвѣтами такъ хорошо, что локоны свободно развивались тихимъ ветеркомъ и растилались поплечамъ, а кудри на головѣ съ васильками и разными цвѣтами украшены были, грудь и шейка такъ же гирляндами изъ цвѣтовъ обвиты были и, природные цвѣты украшали поселянку лучше искусственныхъ, подобно Нимфѣ съ феями на поляхъ играющей, а хотя на этой дѣвицѣ платье было скучное, самодѣлковое, но зато личикомъ была красива, которая, незнавши, что ее высматриваетъ Панфиль, рѣзвилась свободно, прыгала, смеялась, шутила съ другими дѣвицами, то у одной кудель вырывала, то у другой платокъ съ головы срывала и отбѣгала, кружилась совершенно какъ дитя,

Панфиль, смотря на дѣвицъ, хотѣлъ и самъ съ ними поиграть, вознамѣрился перелестъ чрезъ городьбу.

Дѣвицы, увидѣвши нечаянно Панфила, незнакомаго мужчину, вздрогнули и всѣ разбѣжались.

Панфиль сказалъ самъ себѣ, какъ я неосторожно сдѣмалъ! Лучше бы мнѣ смотрѣть на нихъ и любоваться! Напрасно я нарушилъ ихъ свободную игру! Какъ эта дѣвушка въ цвѣтахъ мнѣ нравится!

Послѣ того Панфилу грамота со всемъ въ го-

лову несла, а думалъ только, объ одной украшенной въ цвѣтахъ дѣвицѣ.

Призадумчивости Панфилъ, приѣхалъ къ Діакону Максимъ, привезъ провизію: Шпеничной муки пудъ, ветчины окорокъ, просѣять и куръ битыхъ по парѣ и масла коровьяго полпуда.

Діаконъ съ Панфиломъ встрѣтили Максима съ радостію и ввели его въ комнаты. Діаконъ угощивалъ радушно Максима всѣмъ тѣмъ, что имѣлъ въ домѣ. Во время бѣсѣдованія Панфилъ прочелъ первую страницу изъ книжки. Родитель обрадовался, что сынъ его умѣетъ читать, похвалилъ его, хотя самъ Максимъ не зналъ грамотѣ, но желалъ, чтобы сынъ его еще нѣсколько по учился, а Панфилъ принесъ свои письменныя учебныя тетради,увѣрялъ, что онъ совершенно всему выучился.— Діаконъ перебилъ. Иѣтъ, еще надобно поучится? Максимъ тоже сказалъ: еще надо поучится —

Панфилу это предложеніе со всѣмъ ненравилось, а хотѣлось скорѣй бы отправится въ свою деревню; Да случилось не такъ, родитель не взялъ его съ собою.

Панфилъ, по учившись недѣльку, началъ писать съ диктовки Діакона и, соскучившись длинными и утомительными періодами п большими его задачами, требующими труда къ изученію, сбѣжалъ отъ Діакона, и явившись къ матери, сказалъ, что его со всѣмъ замучили ученьемъ, а онъ понимаетъ себя и сознаетъ, что онъ по крестьянству выучился читать и писать довольно хорошо.

Мать обрадовавшись сыну и поцѣловавши его, сказала: да чтожъ тебѣ западѣбность много учится. Если можешь записывать торговые счеты, то очень довольно будетъ и того,

Максимъ увидавши сына, былъ недоволенъ, и сказалъ: ну когда нехочешъ хорошо учится словесности, то я приучу тебя самъ къ черной работѣ.

Панфилъ живши до 18 лѣтъ баричемъ и, какъ одинъ сынъ, охранился только родителямъ въ утѣшениѣ, то и ни когда черной работой и земледѣліемъ незанимался.

Максимъ неподумалъ, что пропустя время, по малину неходить, заставилъ сына разныя подѣлки домашнія сдѣлать какъ то: навозъ собрать, крышу на сараѣ по править, топоръ и косу наточить, борону и соху снять съ повѣти, съѣздить въ лѣсъ дровъ нарубить.

Панфилу казались эти работы мѣдвѣдемъ, иѣ-которые испопилъ, а другіе немогъ кончить.

Максимъ принудилъ сына поле пахать, но соха его нешла такъ, какъ слѣдовало.

Максимъ видѣвши, что сынъ его не пахалъ, а портилъ, началъ его ругать. Экой дуракъ! Экой лѣ-шій! Вырвавши унего соху, самъ испахалъ поле, а Панфилъ только оное сборонилъ.

Максимъ заставилъ Панфила косить и видѣвши что сынъ его не чисто скашиваетъ траву, началъ его трепать и оплеухами подчивать.

Изнеженному Панфилу горестно было переносить побои и ругательства, задумался, впалъ въ меланхолію и заболѣлъ, да и захваралъ не нашутку.

Максимъ испугался. Говорилъ самъ себѣ: если сынъ мой умретъ, то кому мое добро, богатство и деньги достанутся. Нѣтъ полно учить крестьянской работѣ! Лучше стану торговать и, если выздоровитъ сынъ, то приучу его къ торговлѣ. Поговоривши самъ съ собой, пошелъ въ лѣсъ на свой пчельникъ помолился о сыне и возвращаясь домой, на пути купилъ въ мѣлочной лавочкѣ разныхъ сластей, при входѣ въ домъ, обласкалъ сына, сказавъ: будь здоровъ, подальше ему гостины и поцѣловавъ его увѣрялъ, что ни когда незаставитъ его работать крестьянскую работу, а найдетъ для того работника.

Панфиль, видѣвши, что родитель его со вѣмъ перемѣнился и сталъ другой, ио пробовалъ не много изъ гостинцовъ, а дотого три дня немогъ ни чего есть, потребовалъ себѣ пищи, подкрѣпилъ себя оною, пересталъ думать, о побояхъ. Чрезъ 6 дній сынъ всталъ на ноги, Родители увидѣвши, что есть надѣжда сыну ихъ къ выздоровленію, обрадовались.

Въ самомъ дѣлѣ чрезъ двѣ недѣли Панфиль съвершенно выздоровелъ и, Максимъ доставши на право торговли свидѣтельство, приготовилъ на 10 подводахъ, изъ своего завѣденія нѣсколько тушъ свинины, барановъ, куръ, гусей и прикупивъ къ тому рябчиковъ и другой дичи, а изъ своего пчеловодства 10 кадокъ меду и предъ рождествою отправилъ сына въ Петербургъ, съ выдачею ему

500 руб. надорогу и напокупку тамъ сахару, кофію, чаю и разныхъ платковъ и ситцовъ, для распродажи въ деревнѣ, въ которой все это можно продать съ выгодаю.

Панфиль по приѣздѣ въ Шетербургъ въ короткое время половину припасовъ походной цѣнѣ распродалъ, и вздумалъ возвысить на припасы цѣны. При такомъ распоряженіи, между народа, подошла женщина сторговала по возвышенной цѣнѣ кадку меду и просила Панфила донести ону за ней на квартиру и тамъ получить онъ деньги.

Панфиль, оставилъ при возахъ работника, а съ кадкою меда пошелъ за покупщицей, которая, взойдя въ мѣщанской къ доктору, объявила ему, что приведенной родственникъ ее чѣмъ то нездоровъ и просила его узнать: какою онъ болѣзнею страдаетъ, вышедъ изъ комнаты доктора, кивнула Панфилу и ввела его къ доктору, а сама вернулась въ прихожую, схватила кадку, вышла на улицу и наизвоникѣ уѣхала, оставила Панфила съ докторомъ толковать.—По повѣркѣ оказалось, что эта плутовка медъ увезла. Докторъ спрашивалъ Панфила: гдѣ и что у него болитъ? Панфиль отвѣчалъ, что онъ былъ нездоровъ, а теперь совершенно поправился и просилъ за медъ деньги и что его женщина привела сюда съ медомъ, обѣщалась здѣсь заплатить деньги. Докторъ, узнавши, что они оба обмануты, сожалѣвъ объ убыткѣ Панфила, которой отвѣчалъ: я богатей ее буду. У насъ медъ отъ своихъ пчель. Они еще нанесутъ, и ушелъ отъ доктора нисчѣмъ къ своимъ возамъ, гдѣ работникъ сказалъ: я туши

почти всѣ роспродалъ и сверхъ того вотъ за одну заплачены деньги, обѣщался купившій ее за ней приѣхать. Въ слѣдъ за тѣмъ, подошедши къ возамъ спросилъ: которая здѣсь купленная нами туша? Работникъ указалъ: пришелецъ взялъ ее и наизвѣщникъ увезъ. Послѣ того пришелъ, заплатившій за оную тушу деньги и, узнавши, что его туша шулеромъ увезена, просилъ вмѣсто оной другую. Панфиль сказалъ работнику: какъ же ты могъ отдать тушу не тому лицу кому продалъ. Работникъ отвѣчалъ: я полагалъ, что занею заплатившій деньги прислалъ. Панфиль. Въ предѣ будь осторожнѣй и сказалъ выдай купившему такую же тушу. За тѣмъ по умѣньшенній цѣнѣ наросхватъ роспродалъ припасы.

Нимало ведумавши, поѣхалъ Панфиль съ работникомъ на конную и продалъ тамъ 7 лошадей супряжью и санями, собралъ всѣхъ денегъ за припасы и лошадей около 4 тысячи рублей. Накупилъ сахару, чаю, кофію, ситцу, кумачу, платковъ и разныхъ сельскихъ потребностей,

Приѣхалъ домой, открылъ мѣлочную лавочку, разложивши товаръ, увидаль приходящихъ въ довольноѣ количествѣ и покупающихъ къ празднику новой товаръ пригласилъ матеръ свою подсобить ему, покупающимъ товаръ отпускатъ, такъ, что изъ многихъ деревень приѣзжали къ нему, не одни крестьянѣ, но и помѣщики, брали сахаръ головами и пудами, а чай и кофіи фунтами; поселянки покупали платки, кумачь и ситецъ, и весь товаръ почти розбрали. И чрезъ то Панфиль порядочной пріобрѣлъ барышъ.

О празднике Панфиль счелъ доходу болѣе тысячи рублей.

Максимъ заказалъ барку строить и началъ закупать хлѣбъ и сынать къ себѣ въ анбары, а при полой водѣ, сталь нагружать хлѣбомъ барку, увидѣвъ крестьянина Александра Попова съ товарищами, нагружающаго барку льномъ и пенькою для отправленія въ Петербургъ, куда Максимъ отправился прежде Попова и распродавши тамъ хлѣбъ дозналъ, что Александръ Поповъ хотя и носилъ его распродалъ товаръ, но получилъ барыша за ленъ болѣе нежели Максимъ.

Максимъ возвратившись въ домъ, заказалъ три барки, а сыну выдавъ три тысячи рублей и отпустилъ ему 10 кадокъ меду, отправилъ его съ работникомъ на ярмарку послѣ святой на 9 недѣли въ Тамбовъ, чтобы онъ тамъ накупилъ рогатаго скота и распродавалъ бы его по разнымъ городамъ, и въ Москвѣ мясникамъ.

Панфиль простишись съ родителями, взялъ изъ своихъ денегъ на запасъ двѣ тысячи рублей, приѣхалъ въ Тамбовъ на ярмарку, оставилъ на возу работника, самъ отправился въ средину ярмарки, обходилъ всѣ ряды, дозналъ цѣну на медъ, сыскалъ желающихъ купить у него медъ, которой купцы просили привести къ нимъ.—Панфиль дошелъ до сѣбѣтныхъ рядовъ, увидалъ: одни пьютъ на выставкахъ медъ, пиво, водку, другіе Ѣдятъ пироги, чибрики, алады и рыбу, третыи пляшутъ, скачутъ и пѣсни поютъ, а дальше смотрить Ѣзлки на лошадяхъ верхомъ другъ друга перегоняютъ. Панфиль

зашелъ въ лавочку, украшенную обсаженную зелеными бересками потребовалъ себѣ пироговъ съ рыбою и аладьевъ наѣлся ихъ съ аппетитомъ, выпилъ бутылку пива, заплатилъ за все и ушелъ; на дорогѣ увидѣлъ толпу смѣющихся людей, изъ которыхъ одинъ у другова ломалъ крендели, разбирая у булошника оныя, подносили другъ другу и кто схватить и оторвать большую часть, тотъ не платить денегъ, поднесли и Панфилу. Онъ проигралъ **10** кренделей, всѣ смѣялись, а Панфилъ удивлялся и незналъ отъ чего у него мѣньшая часть оставалась. Заплативши за крендели, деньги, сталъ любопытствовать объ удачной ловкости. Выигравшій крендели, смѣясь, сказалъ, что тебя удивляетъ! Посмотрѣлъ бы ты какъ я могу достать за **10** сажень цѣлковой, небуду самъ подходить къ нему, давай положимъ по цѣлковому и если я недостану, то оба цѣлковые твои будутъ, а какъ достану то мои, и, огудала, взялъ за руку Панфила, отвелъ его отъ толпы за **10** сажень, положилъ на землю цѣлковой, сказалъ: клади и ты сюдаже, отойдемъ къ народу и ты увидишъ.

Панфилъ положилъ цѣлковой и огудала приведя его къ народу, прыгнула на спину такогожъ огудалы, которой тотъ часъ донесъ его до цѣлковыхъ. Панфилъ не успѣлъ оглянуться. Огудала схватилъ цѣлковые и на свое мѣсто всталъ, возвратившись, сказалъ: видѣлъ ли я самъ неходиль, а цѣлковые досталъ.—Вся толпа засмѣялась, а Панфилъ краснѣлъ и незналъ, что сказать.—Зачаль было спорить, что цѣлковые слѣдовало достать, не подходя къ нимъ.

Огудала отвѣчаль: у насъ уговоръ быль, что я самъ недойду, достану цѣлковые за 10 сажень. Видѣль ли ты это разиша. Я къ цѣлковымъ самъ неподходилъ, а досталъ. Счемъ же ты споришъ?

Панфиль ненаходя возможности съ зубоскалами болѣе спорить, плонулъ и ушель, говорилъ самъ себѣ въ предѣ съ таковымъ народомъ небуду свя- зыватся. Этотъ проигрышъ для меня невеликъ, до- шелъ до своихъ лошадей, отвезъ медь, получилъ деньги и поѣхалъ съ работникомъ къ гурту рога- таго скота, выбралъ 250 быковъ, заплатилъ по уговору деньги и погналъ на Рязань въ Москву, дорогой по городамъ продалъ и въ Рязани 150 штукъ, а въ Москвѣ сто быковъ и получилъ барыша со всѣми расходами тысячу рублей. Накупилъ въ Москвѣ сукна, ситцу, платковъ и всего того, что требуется для мѣлочнай лавочки какъ то: орѣховъ, пряниковъ, бараковъ и разныхъ сластей, ситцу, кумачу лѣнть и сукна, истративъ на все это полто- ры тысячи рублей, отправился съ грузомъ въ свою деревню.

Родитель увидѣвши всѣ покупки и представля- емые къ счету деньги, остался очень доволенъ и предложилъ сыну, чтобы онъ отыскалъ себѣ невѣ- сту; но Панфиль отвѣчаль я тогда женюсь, когда выдемъ мы въ купечество.

Максимъ. Это можно скоро сдѣлать. Панфиль. Если намѣрены скоро записатся въ купечество, то нужно молебенъ отслужить и отчислить десятую часть изъ полученныхъ доходовъ на благотвореніе

и нараздачу въ пособіе нуждающимся людямъ, а какъ учившій меня грамотѣ діаконъ нынѣ посвященъ во священники, то дозволь мнѣ завтре за нимъ съѣздить Онъ отслужить молебенъ и я желаю ему подарить за ученье его на рясу сукна.

Слышавъ это матерь Панфилова сказала: я завтре испеку пирогъ и приготовлю хорошое кушанье и оставимъ священника послѣ молебна у насъ обѣдать, а потомъ отправимъ Максима, чтобъ онъ непремѣнно записался въ купечество и тогда будемъ думать, гдѣ искать для тебя сынъ невѣсту.

Максимъ отвѣчалъ хоропію. Завтре съѣздій за новымъ священникомъ, позови его сюда.

Панфілъ, отщітавши сто рублей съ выгода своего торга на раздачу нуждающимся, сказалъ родителямъ. Отщітайте и вы изъ своихъ прибытокъ сколько можете въ благодарность всемъ гущей воли, которая даровала мнѣ отъ болѣзни здравіе. Вспомните и то, что прежде вы отъ извозу клади, получили трудовой прибытокъ, не оспоримо жили съ рошетомъ хорошо. Въ послѣдствій, начали торговать и вѣзѣ въ дѣлахъ вашихъ Богъ васть охранялъ и вы приобрѣтали выгоды; почему и должны оставить прежнюю скучность, а особо приугощаясь возвесть себя въ гильдію, надо для счастливой торговли на перель сдѣлать пожертвованіе, чтобъ торговля наша по купечеству была непоколебима и возвысилась бы въ хорошое состояніе.

Максимъ, выслушавъ эту рѣчъ, пошолъ досталь **200** рублей и отдалъ сыну на благотвореніе нуждающимся.

Въ назначенное время, прибывшій призванной священникъ, отслужилъ въ домѣ Максима молебень, посль которого предложенъ былъ пирогъ съ различными угощениями и оставленъ священникъ обѣдать. По окончаніи обѣда Панфиль поднесъ священнику на рису въ даръ сукна, сказалъ ему это зато, что бывши вы діакономъ при стараніяхъ своихъ, выучили меня читать и писать. И тѣмъ доставили мнѣ способъ по торговымъ дѣламъ вести мнѣ счеты и, по этому мы теперь намѣрѣны записаться въ гильдію.

Священникъ, по благодаривши за хлѣбъ соль и подарокъ, отправился въ свое село, а Максимъ, заложивши пару лошадей, уѣхалъ съ работникомъ въ Казенную Палату для возведенія себя съ семействомъ въ купечество 3 гильдіи.

Панфиль, собравши въ домѣ свое мѣхое платье, еще накупилъ полушубковъ, сапогъ и различной теплой одежды роздалъ оное вдовамъ и сиротамъ, сказалъ имъ, чтобы они объявили бѣднымъ людямъ, которые явились бы къ нему. Онъ имъ поможетъ; но предосудительные въ поведеніи не явились бы къ нему.

На другой день утромъ столько явилось къ лавкѣ Панфила бѣдныхъ людей, что онъ неожидалъ. Окинувшись всѣхъ глазами, сказалъ самъ себѣ: гдѣ тутъ разбирать, кто какого поведенія, не мое дѣло обѣ этомъ разсуждать! Просяять: надо дать, и, сталъ раздавать по выбору старикамъ по 25 к. старухамъ по 20 к. другимъ по 15 к. согбеннымъ престарѣлымъ по 30 к. а нѣкоторымъ молодымъ по 10 к. Поэтому всякой хотѣль скорѣй получить, другъ друга отталкивали, про-

тянувшись руки, кричали: мнѣ-то, мнѣ-то? Невзрѣ-
мые дѣти, пролезши напередъ начали немножко пота-
кивать Панфилъ, говоря: мнѣ еще неподано. Пан-
филъ, усмѣхнувшись, сказалъ: погоди и доварась оче-
редь дойдетъ, сталъ подавать мололѣтнимъ по 5 к. и
по 3 к. И такъ болѣе половины удовлетворилъ и, роз-
далъ денегъ два мѣшка. Досталъ еще два приготовлен-
ныхъ мѣшка и началъ раздавать всѣмъ безъ разбору,
большимъ и малымъ по 5 коп. Увидавши ожидаю-
щаго подаянія позади просяющихъ, слѣпаго старику,
опершагося на посохъ, сказавъ подведите мнѣ его, къ
которому подбѣгла молодая дѣвушка и подвела,
протянувъ и свою тонкую руку. Панфилъ подаль
старику 1 руб. сер. а дѣвицѣ съ улыбкой сказалъ:
погоди, дай прежде старшихъ удовлетворить. Она
вздохнула и отстыда покраснѣла, отвела старику,
которой спросилъ, что мнѣ подано. Дѣвица отвѣчала
цѣлковой. Старикъ сказалъ: дай Богъ ему здоровья!
И пошоль своей дорогой, съ тою же молодинкой
дѣвушкой, которая передавъ его другому проводни-
ку, сама возвратилась и остановилась по отдалъ и
смотрѣла, то на слѣпаго старику, то на Панфилу,
которой также на нее смотрѣлъ и узналъ, что эта
дѣвица та самая, которую онъ видѣлъ въ цвѣтахъ
въ сосѣдствѣ Діакона на огородѣ.

Поудовлетвореніи всѣхъ просяющихъ, Панфилъ
подозрѣвалъ къ себѣ эту дѣвицу и спросилъ: кто это
былъ лишенный зрѣнія?

Дѣвица отвѣчала: прежде былъ военнымъ ун-
деръ офицеромъ, потомъ станціоннымъ смотрите-
лемъ, дослужившись 14 класса, лишился зрѣнія.

Теперь мы живемъ троє въ собственномъ маленькомъ домикѣ въ селѣ.

Панфиль. Не родственникъ ли тебѣ этотъ старѣцъ? имѣніе ли ты мать и, которой тебѣ годъ? Какъ тебя зовутъ?

Дѣвица отвѣчала: этотъ стариkъ мой родитель, мать я имѣю, отъ роду мнѣ 16 югода, зовутъ меня Грушей?

Панфиль. Стѣтавши десятокъ яблоковъ свяску крендѣлей и свернувши бумагу, положилъ туда, горсть орѣховъ, горсть изюму, и горсть налевушекъ, завернулъ все это въ новой платокъ и къ тому приложилъ рубль серебра, подалъ все это дѣвицѣ сказалъ ей. Надняхъ пришли комнѣ матеръ свою въ такое время, когда въ моей лавкѣ кромѣ меня никого небудетъ.

Максимъ, приѣхавши изъ города, поздравилъ свое семейство съ возвышеніемъ въ купечество и сказалъ Панфилу: ты приготовляйся съ работникомъ въ киргизскія степи, и, возмешъ съ собою 10 тысячъ руб. Тамъ накупишъ рогатаго скота и гони его чрезъ Москву въ Петербургъ, дорогою, гдѣ будутъ покупать, продавай съ выгодаю.

Панфиль, доставши географическую карту и взявши 10 тысячъ руб. отправился съ работникомъ въ назначеннай ему путь.

Максимъ кинулся въ разные деревни и началъ тамъ покупать ленъ, за которой выдавалъ половинную часть съ уговоромъ, что другую часть отдасть,

но распродажъ льна и выбиралъ ленъ самой лучшей, но Александръ Поповъ незнавши этого соперничества могъ достать только худой ленъ.

Максимъ нагруживъ три барки льномъ, началъ собираться въ путь.

Александръ Поповъ въ отміщеніе донесъ думъ, что Максимъ Гвоздевъ нагрузилъ барки льномъ, болѣе нежели на 50 тысячъ руб. и таковой торгъ можетъ производить только купечество 2-й гильдіи. Дума освидѣтельствовала и предложила Максиму Гвоздеву возвысится во 2-ю гильдію. Максиму нечего было дѣлать, внесъ деньги на возвышеніе себя по купечеству во 2-ю гильдію и получивъ право на торговлю согласно званія своего, отправился въ Петербургъ и тамъ съ хорошими выгодами продалъ Англичанамъ свой ленъ, увидалъ, что у Александра Попова ленъ забракованъ и остался не проданъ.

Максимъ получивши изъ Английской конторы деньги, накупилъ разныхъ ситцевъ, сукна, плису, шелковыхъ платковъ, сахару,—чаю и кофію, отправился домой. Приѣхавши куда, сложилъ товаръ въ лавку и поѣхалъ по деревнямъ расплачиваться съ крестьянами за ленъ долгами и сказалъ имъ, чтобы они заготовляли ему хорошой ленъ и просилъ ихъ извѣстить свое общество, что онъ привесъ новой и свѣжій товаръ и будетъ продавать дешево, чтобы присыпали къ нему особо тѣхъ, гдѣ начинаются свадьбы. У него есть шелковые платки и материі и всякія наряды для невѣстъ и жениховъ.

Къ Максиму обратился народъ и, старуха его

съ утра до вечера занималась торговлею въ лавкѣ. И Максимъ началъ рость въ гору, видѣвши, что ему деньги сыплются со всѣхъ сторонъ. Ленъ и ссыпной хлѣбъ начали ему привозить надворъ и возлѣ его дома сдѣлалась точно какъ небольшая ярмарка. Одни покупали ужены его красной товаръ, другіе брали сахаръ, чай, пряники и разные сладости для свадьбы, третыи, получивши, за хлѣбъ и ленъ деньги, въ егоже лавкѣ покупали семейству своему гостины.

Максимъ, будучи возведенъ въ купечество въ 2-й гильдіи, и живя въ деревнѣ, обходился съ крестьянами какъ крестьянинъ, а съ купцами какъ купецъ и прежнюю гордость со всѣмъ бросилъ, сдѣлавшись миролюбивымъ, подавалъ милостины и которыя ону просили совершенно здоровыя, тѣхъ уговаривалъ за хорошу плату трепать у себя ленъ и изъ нихъ которые были усерднѣе другихъ, тѣмъ покупалъ дома съ тѣмъ, чтобы они въ теченіи 4-хъ лѣтъ изъ полученной за труды платы по 60 коп. сер. въ сутки половиною изъ того удовлѣтворили долгъ.

Изъ служащихъ у него нѣкоторые, вѣрные и усердные назначились по торговымъ дѣламъ приватиками. Въ одно время пришелъ къ нему бывшій станціонный смотритель слѣпой старикъ, Максимъ узвавши нужды его, выдалъ ему на поправку 10 руб. сер.

Ианфиль исполнивши комиссию съ хорошей выгодой, возвратился благоподучно съ работникомъ домой, узналъ, что семейство ихъ возведено во 2-ю

гильдію, обрадовался, спѣшилъ узнать? живали его, Груша? отправился къ священнику и сталъ у него розвѣдывать: гдѣ живетъ слѣпой бывшій станціонный смотритель, какъ и чѣмъ онъ содержитъ себя, и какого поведенія его семейство и дочь его Аграфена.

Священникъ отвѣчалъ: престарѣлый бывшій станціонный смотритель, Василій Ивановъ, получаетъ маленькой пенсионъ, живетъ съ женою и дочерью своею въ своемъ домѣ при хорономъ поведеніи занимаются разными трудами.

Панфиль, распрошавшись съ священникомъ, приѣхалъ домой, гдѣ родители его сговорившись между собой, положили намѣрѣніе: непремѣнно Панфилу женить и начали восхвалять ему разныхъ богатыхъ купеческихъ дочерей, напомнивъ ему что они въ удовольствіе его не только въ 3, а даже во 2-ю гильдію въ купечество записались. Теперь онъ долженъ данное слово выполнить и выбрать себѣ невѣсту.

Панфиль отвѣчалъ: выхвалляемыхъ вами невѣстъ я всѣхъ знаю. Они любятъ роскошь и проводить время за чаями и заниматься гуляньемъ, а мы происходимъ изъ крестьянъ, къ этому непривыкли. Предлагаемыя вами невѣсты мнѣ непартія. Начто мнѣ ихъ богатство! У насъ есть свое трудовое! Но сей причинѣ прошу васъ дать мнѣ слово: На какой я желаю женится—мнѣ непопрѣдѣтъ вать. Я желаю выбрать себѣ невѣсту такую, которая меня будетъ любить и я ее буду любить, и она

будеть васъ уважать и слушатся, а богатая нестать въ вамъ дѣлать почтенія, потому, что вы вышли въ купечество изъ крестьянъ.

Максимъ. Хорошо! Хорошо! Выбирай себѣ невѣсту какую хочешь, только чтобъ поведенія она была хорошаго. Въ женидѣбѣ твоей мы невоспрепятствуемъ.

Панфиль пошелъ въ лавку отпустилъ покупающимъ товары. Послѣ которыхъ взошла среднихъ лѣтъ женщина въ лавку и сказала. Дочь моя Груша послала меня къ вамъ.—Скажите на чѣо я вамъ нужна! Я прежде у васъ была, но немогла васъ застать.

Панфиль. А, а! знаю скѣмъ говорю. Скажите? которой годъ дочери вашей?

Пришедшая. Вотъ недѣля какъ наступилъ ей 17 годъ.

Панфиль. Я намѣрѣнъ на Грушѣ женится отдашь ли за меня?

Пришедшая. Если родители твои невоспрепятствуютъ, то съ удовольствiемъ.

Панфиль. Вынувши изъ бумажника деньги, сказалъ: Вотъ тебѣ сто рублей и вотъ твоей дочери на четыре платья шелковой матеріи и ситцу, отдай скорей сшить и чрезъ недѣлю приходи съ дочерью сюда, для покупки товаровъ. Я покажу дочь твою родителямъ и дѣло будетъ слажено, а до того времени, чтобъ обѣ этомъ ни кто незналъ.

Чрезъ недѣлю Груша пришла въ лавку съ матерью Панфилъ по просилъ къ себѣ родителей и указавъ на Грушу, сказаль вотъ моя выбранная невѣста. Позвольте мнѣ на ней женится. Родители, при вопросахъ, дознали, что эта дѣвушка благородная и похвалили ее, что довольно хорошина, — спросили ее: согласнали ты выдти за нашего сына? Груша отвѣчала: согласна? Максимъ съ женою по просилъ пришедшихъ въ свой домъ и ввели въ комнаты, а Панфилу приказали на время лавку запереть и прийти въ комнаты велѣли ему угащивать свою невѣсту съ матерью, а потомъ Максимъ удариивши съ женою станціоннаго смотрителя порукамъ сказали: быть сему дѣлу и предложили Панфилу съ невѣстой поцѣловаться Въ послѣдствіи за всѣми угощешіями Максимъ сказаль: слѣпнй старикъ хотя бѣдный, за то мы имѣемъ порядочные деньги, можемъ ему помочь.

Въ непродолжительномъ времени свадьбу сыграли. Груша любуется за Панфиломъ.

Максимъ, нагрузивши 10 барокъ изъ нихъ 8 льномъ, 1 хлѣбомъ и одну коровьимъ масломъ, саломъ и щетиной, взяль съ собою свою жему и новобрачныхъ своихъ дѣтей въ Петербургъ и расprodalъ тамъ весь товаръ, купилъ въ Петербургѣ каменной домъ, а свой въ деревнѣ предоставиль занять слѣпому съ женой инаблюдать за хозяйствомъ, въ лавкѣ жъ, состоящей при домѣ предоставиль торговатъ съ отчетомъ Прикащику за надзоромъ жены станціоннаго смотрителя,

Максимъ, видѣвши, что иротестъ Александра

Попова на возведеніе его во 2 гильдію послужилъ ему къ щастію, дозналъ, что Попову сулили за долги засаду въ острогъ. Потому, что ленъ его забракованный пераспроданъ, а проценты росли и Поповъ обратился къ Максиму, которой продалъ этотъ ленъ по средней цѣнѣ и, Поповъ получивши за ленъ деньги, могъ только расплатится съ долгами и къ купечеству не присталь, а отъ крестьянства отсталъ, имѣвши сына Петра, которой, торговлей и крестьянскими работами не занимался, а болѣе по трактирамъ шлялся. На 30 лѣтней своей жизни вознамѣрился чрезъ женъбу по править свое состояніе и началъ по деревнямъ у богатыхъ крестьянъ свататься; но каждой зналъ его поведеніе и къ тому же онъ имѣлъ на глазу бѣльмо, не только богатые, но и самые бѣдные за него дочерей не отдавали. Этотъ Петръ сыскалъ полыгалу и дозналъ, что одинъ богатой крестьянинъ, живетъ отъ нихъ за 30 верстъ, имѣетъ дочерей. Поѣхалъ съ этими сватомъ къ тому крестьянину которой принялъ ихъ съ радушіемъ посадилъ ихъ и вывелъ имъ дочь напоказъ, которая Петру очень по нравилась.

Невѣста посидѣвши, поглядѣла на жениха и ушла въ свое мѣсто.—Родитель спросилъ жениха. Домикъ имѣетъ. Женихъ сказалъ: имѣю, А полыгала отвѣчаль и два.

Хозяинъ овечекъ имѣешъ. Женихъ. Имѣю. Полыгала около еотни имѣеть.

Хозяинъ, Лошадку имѣешъ. Женихъ. Имѣю. Полыгала и двѣ.

Хозяинъ. Коровку имѣшъ. Женихъ. Имѣю. Полыгала и двѣ имѣть.

Хозяинъ. Да что жъ такой богачь, немогъ поблизости сыскать себѣ невѣсты.

Женихъ. Вотъ батюшка, я однимъ глазкомъ то не совсѣмъ вижу.

Полыгала промололся и двумя.

Хозяинъ, услышавъ это, отказалъ въ невѣстѣ.

Александръ Поповъ, видѣвши себя въ критическихъ нуждахъ, обратился къ Максиму съ покорностию просилъ принять его подъ свое попеченіе. Максимъ, имѣвши большиѣ торги, не излишнимъ счѣлъ принять Попова прикащикомъ и поручилъ ему заготовлять требуемый товаръ, а сына его Петра женилъ на дочери старости своего и предоставилъ ему мѣсто въ Петербургской артели

Максимъ Гвоздевъ взошелъ къ Аѳгличанамъ въ большое довѣріе, записался въ 1 гильдію, иногда бралъ отъ Англичанъ подъ подрядъ по 200 тыс. и 300 тыс. руб. Отправлялъ оныя съ сыномъ своимъ Панфиломъ въ деревенскую свою контору на расплату за забранный у крестьянъ ленъ, сало и хлѣбъ.

Петръ Поповъ въ артели при трудахъ скопилъ немного денегъ, задумалъ въ свободное зимнѣе время навѣстить молодую свою жену и, погостивши у неї два мѣсяца началъ съ товарищами собиратся въ Петербургъ къ своему мѣсту, и сговорились между товарищами упросить своихъ женъ, чтобы они ихъ проводили и, дорогой увидѣвши трактиръ,

задумали на прощанье угостить въ трактиръ своихъ женъ, потребовали сперва чаю, потомъ селянку, водки, ветчины и пирожковъ, покушали, расплатились и вышли изъ трактира.

Жены пропаясь съ мужьями спросили ихъ, что стоптъ угощеніе. Они отвѣчали 25 коп.

Жены, выпустивши мужей изъ глазъ, сговарились погулять еще въ трактире, полагая такъ дешево, взошли въ трактиръ, сказали: Подавай намъ еще все товоже, что подавали мужьямъ и угостившись тѣмъ, бросили буфетчику 25 коп., сами хотѣли идти потому, что больше не имѣли денегъ. Трактирщикъ закричалъ стой и сорвалъ изъ нихъ: съ которой шаль, съ которой платокъ, а съ иѣкоторыхъ шубейки и отпустилъ ихъ сказавъ принесите 25 руб. Тогда и получите платье. Смѣхъ дагоря и стыдъ, эти женщины принесли съ собою въ деревню, и теперь надъ ними смѣются.

Кто хорошо себя велъ, того хвалятъ!

Груна нищету териѣла.
Нескучала, да и пѣла,
Отъ мужчинъ хранилась —
Еъ другъ, въ цвѣтахъ явилась,
На главѣ съ вѣнкомъ,
Бѣгала тайкомъ,
Просто веселилась,
Прыгала, рѣзвилась,
А того не знала,
Что судьба ей назначала,
На свободной волѣ.
Жить въ щастливой долѣ.

Б А С И Я.

Павлинъ и Журавль.

Павлинъ хвалился красотою.
Журавль гордился высотою.
И между ихъ взошелъ раздоръ,
Едва, едва нераздрались за споръ
Журавль въ себя въ любился,
И предъ Павлиномъ похвалился:
Смотри, какъ голову я поднимаю,
Да, по Французски хорошо шагаю,
Горжусь, и никого незнаю,
Вездѣ лѣтаю.

А ты живешъ, какъ согрѣшилъ въ пльну,
И смотришъ городьбу одну.
Сказавъ Павлинъ: Смотри ты голова те-
терья,

Какъ я роскину перья,
То голову твою могу достать,
И ты сомнай неможешъ въ ровень стать.

Какой искусный живописецъ,
Или хершой лѣтописецъ
Возмогъ изобразить мою одежду!
И, я имѣю всю надежду:
Воспользоватся угощенемъ,—
Красавица идеть комнѣ съ прельщенемъ.
Въ саду гуляю я какъ точно Графъ.
А ты скитаешься въ сухихъ горахъ.

За мною ходятъ и неогорчаютъ,
И, всъ красавцемъ величаютъ.
Въ тебя, нещастной лишь стрѣляютъ,
И, съ милой разлучаютъ.
Услышавъ то журавль побѣгъ,
Павлинъ ему сказалъ на смѣхъ:
Хвастунъ не знаетъ вѣдь нокоя.
Покуда изъ него не сдѣлаютъ жаркоя.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

Въ Средней Италіи, не въ дальнемъ разстояніи отъ города Ливорно, жилъ поселянинъ Яковъ Рене, при своемъ домѣ имѣлъ фруктовой садъ, хлѣбородныя поля, скотоводство и разныхъ хозяйственныхъ птицъ. Въ трудахъ помогала ему жена Королина, которую онъ любилъ за хозяйство и опрятность. Они имѣли двухъ сыновей: Алберта 13, Фердинанда 10 лѣтъ. Изъ нихъ старшій сынъ любилъ заниматься при родителяхъ сельскими работами, а меньшой сынъ бѣгаль вокругъ родителей утѣшалъ ихъ разговорами, иногда въ мѣлочныхъ послугахъ такъ же помогалъ имъ, имѣлъ охоту надзирать задомашними птицами.

Это семейство считало себя щастливымъ, довольствовалось отъ трудовъ своихъ, жило хорошо и все семейство изъ любви слушалось Якова, всегда при трудахъ своихъ всѣ были веселы.

Яковъ при всемъ своемъ изобиліи безъ разсудно иногда приготавлялъ молодыхъ лошадей къ продажѣ несовершенно обѣѣзженныхъ, неразсуждалъ, что чрезъ это можетъ нанести другому вредъ. Однажды таковыхъ лошадей запрѣгъ парой и на-грузилъ сельскими своими припасами возъ, взялъ съ собою Королину и поѣхалъ въ городъ Ливорно,

съ намѣрѣніемъ по распродажѣ припасовъ, сбыть тамъ и лошадей; Но иослѣдняго не успѣлъ сдѣлать. При возвратномъ пути молодые лошади сбѣсились, растрепали всю повозку. Каково было терпѣть Якову съ Короливой. Они вскорѣ послѣ того переполоху однинъ за другимъ переселились въ Елисейскія поля, оставивъ дѣтей своихъ сиротами, которые безъ родителей переносили: И холодъ, и голодъ, и всякия непріятности. Никто ихъ неприласкалъ и никто немогъ уговорить ихъ отъ слезъ о потерѣ родителей.

Избранные опекуны имѣніе Якова почти все распродали, оставивъ одинъ домъ, къ которому Пасторъ изыскалъ для призрѣнія сиротъ престарѣлыхъ скитающихся мужа съ женой. По времеви Фердинанда опредѣлилъ въ Академію художествъ учится.

Провидѣніе болѣе изливаетъ милости на сиродѣ нежели кто другой, Фердинандъ съ отличнымъ успѣхомъ кончилъ курсъ въ Академіи, поступилъ работникомъ къ мѣханику и при усердныхъ трудахъ и смѣтчивости скоро сдѣлался мастеромъ, заслуживъ хорошое жалованье, не удовольствуясь тѣмъ поступилъ въ военную службу по Инженерной части гдѣ щастіе ему пороболѣствовало, чрезъ 4 года дослужился онъ Штабсъ Капитана и, тогда началъ онъ самъ себѣ говорить: я образовалъ физическія и умственныя свои способности, не для одной военной службы, а болѣе, чтобъ дѣлами своихъ рукъ довольствоваться, а потому могу приобрѣтать отъ трудовъ болѣе получаемаго жалованья.

Съ этимъ разыщленіемъ Фердинандъ вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана.

Къ щастію Фердинанда, при отставкѣ его начали вездѣ открываться желѣзныя дороги и для нихъ требовались мѣханики и Инженеры. При этомъ случаѣ Фердинанду открылась дорога наживать себѣ капиталъ. Его во всѣ мѣста требовали Съ самаго начала назначено ему было большое жалованье; Потомъ на другихъ пунктахъ, капиталисты для желѣзныхъ дорогъ открыли Акціи, пригласили Фердинанда въ товарищество и, какъ онъ это дѣло лучше всѣхъ разумѣлъ, то предоставлено ему было въ производствѣ работъ и въ оборотахъ суммъ первенство.

Фердинандъ вездѣ оканчивалъ дѣла съ успѣхомъ и со славою, переходилъ изъ однихъ владѣтельныхъ земель въ другія, а по окончаніи желѣзныхъ дорогъ составилъ себѣ значительный капиталъ.

Италіанецъ Фердинандъ, занятіе дѣлами щиталъ лучшіе картечныхъ игръ, которыми нѣкоторые занимаются отъ нечего лѣтать; Пришло время и ему празное, въ избѣжаніе котораго предпринялъ онъ намѣрѣніе по воздуху путешествовать, съ этюю мыслію началъ составлять шаръ.

Съ восхищениемъ поспѣшилъ шаръ окончить и, для увеселенія началь его въ разныхъ мѣстахъ спускать, такъ же приобреталъ за то вездѣ порядочныя деньги и былъ при дѣлахъ своихъ веселъ.

Въ послѣдствіи состроилъ преogramной шаръ

и подъ этажемъ его поставилъ изъ шелковой матеріи домикъ съ окошками, привѣсилъ къ нимъ занавѣски. Изъ домика иривель въ шаръ легчайшія машины: одна управляла воздушнымъ рулемъ, другая вѣерами, или на поверхности шара двумя крылами, третья духовая, чтобы иъ паровымъ свѣчамъ усиливался воздухъ мѣховой, четвертая пружина, чрезъ которую открывались въ шару клапоны и, тѣмъ выпускался изъ шара воздухъ, чтобы по желанію на удобномъ мѣстѣ возможно было опуститься, а призакрытіи клапоновъ подниматся до такой степени высоты, до какой только можно желать и, чтобы по воздуху путешествовать было такъ удобно, какъ плаваютъ по морю.

Италіанской Капитанъ Фердинандъ, сдѣлалъ первую проблемму, на этомъ шарѣ воздушное путешествіе въ полѣ и, неболѣе рѣшился переправитъся, по воздуху одву милю. На первой разъ страшился высоко подниматся, опустился благополучно.

Сложивъ шаръ и подъ онимъ домикъ отправился въ Германію, тамъ въ разныхъ Герцогствахъ, за воздушныя свои путешествія, порядчныя куши собралъ денегъ. Потомъ на вѣстиль Гишпанію, Португалію, Францію, и въ разныхъ владѣтельныхъ земляхъ побывалъ и завоздушныя въ нихъ свои путешествія значительные капиталы собралъ. Часть изъ оныхъ отдалъ подъ векселя банкирамъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ вносилъ свои деньги въ Банкъ.

Облетавши всѣ стороны, счель единообразное занятіе, все равно питается каждой день однимъ и тѣмъ же кушаньемъ, какое и вчара было, а безъ дѣла провождать время, находилъ вреднымъ, вознамѣрился высмотретьъ Египетъ съ тѣмъ: не откроются ли ему тамъ мѣханическіе подѣлки, отправился туда, взявъ съ собою на всякой случай, уложенный въ большомъ футлярѣ возущный свой шаръ.

По прибытии въ Египетъ, явился къ Пашѣ, рекомендовалъ себя, что онъ Италійской Капитанъ и искусной машинистъ.

Паша принялъ его ласково, предложилъ ему всегда у него обѣдать и подрядилъ его открыть у него въ саду фонтанъ. Гдѣ изъ находящихся увеселительныхъ домиковъ, одинъ назначилъ ему иодъ квартиру. Во время обѣда Капитанъ познакомился съ семействомъ Паши.

Когда открылъ Фердинандъ въ увеселительномъ саду работы, то часто, иногда изъ любопытства, а въ другое время для игръ прихаживали въ садъ дочери Паши, сперва съ родителями, потомъ съ Евнухами, а наконецъ и одни прибѣгали въ садъ.

По строгости магометанскаго закона сначала прибѣгали дочери Паши въ садъ играть съ покрытыми лицами и были подъ надзоромъ Евнуховъ. Въ послѣдствіи Евнухи получавши какъ отъ дѣвицъ, такъ и отъ Фердинанда подарки оставляли дочерей Паши безъ надзора и они покрывала съ сея снимали, чтобы свободней было въ жаркой день

дышать и наслаждаться удобнѣе пріятнымъ воздухомъ,

Фердинандъ высмотрѣвши всѣхъ, далъ одной понятіе, что онъ ее отъ всѣхъ чувствъ уважаетъ, которая видѣвши, что Италіанецъ красивой мушкина, нерѣдко подбѣгала къ его мастерской и всматривалась въ него, какъ будто бы желала ему, что-то сказать; но немного постоявши, уѣгала.

Италіанецъ ловкой и веселой мушкина, влюбившись изъ дочерей Паши въ лучшую и нарядившись въ хорошое платье, ожидалъ ее приходу къ мастерской, и увидавши ее одну въ саду, началъ махать ей шелковымъ платкомъ, которая при своемъ расположениі п сама воспламенялась къ нему любовію, рѣшилась полюбопытствовать въ мастерской, взошла въ оную, изъ которой Фердинандъ ввелъ ее въ украшенной цвѣтами въ свой покой, обнялъ ее и прижалъ груди ее къ своему сердцу —Поцѣловалъ ее. Она закраснѣла —Уподчиваѣлъ ее сладкимъ питьемъ и отпустилъ.

Этаго питья черезъ мѣсяцъ захотѣла она еще попробовать, крадучи прибѣгла къ Фердинанду, которой ей былъ радъ и угостилъ ее несравненно лучше прежняго такъ, что она разлакомившись, начала частенько украдкой навѣщать мѣханика, въ особенности когда Паша былъ въ отъѣздахъ по разбору въ округахъ дѣль.

Въ продолженіи четырехъ мѣсяцовъ родители примѣтили въ ней перемѣну, спрашивали ее отъ чего она бледна и задумчива.

Дочь имъ отвѣчала, что она совершенно здорова и нечувствуетъ ни какихъ огорченій. Между тѣмъ нашла способъ повидаться съ Фердинандомъ, объявила ему объ этомъ вопросѣ и о своемъ несознаніи.

Фердинандъ, чтобы неподвергнутся отвѣтственности, поспѣшилъ открыть фонтанъ и Паша увидѣвши оной, благодарилъ мѣханика, взявъ его за руку, повелъ въ другой садъ, указалъ мѣсто и сказалъ: здѣсь очень прилично другой фонтанъ устроить. Если можно, то потрудитесь исполнить мое желаніе. Я очень доволенъ, что вы одинъ фонтанъ открыли.

Фердинандъ призадумался: незналъ что дѣлать! Раставшись съ Пашемъ, пришелъ въ свою квартиру, написалъ расчетъ, съ которымъ взойдя во дворецъ Пави, просилъ по расчету удовлетворенія. Паша выдалъ ему только 20 тысячъ руб. сказавъ послѣдніе получите тогда, когда начнете другую работу.

Фердинандъ вышелъ изъ дворца, началъ соображать вычислѣніе по геометрпческимъ правиламъ,—не со всемъ охотно принимался за это дѣло! Намѣрѣвался скрыться, да жаль было оставить свою милую. Между тѣмъ въ счетахъ и разсчетахъ, невидно было какъ прошелъ мѣсяцъ потому, что каждой день разсчитывалъ рабочихъ за земляные устройства.

Чрезъ 5 мѣсяцовъ обнаруживался, у милой Фердинанда, плодъ любви и, Паша совершенно не думалъ, чтобы это могъ возгорѣть страстию ува-

жасимъ имъ мѣханикъ, а полагалъ кто ни есть изъ важныхъ чиновниковъ, окружающихъ дворъ его— приступилъ вторично къ дочери съ вопросомъ, чтобы она созналась: кто ее соблазнилъ? Дочь хотя и увѣряла, что она ни чего не знаетъ и, виновнаго неоткрыла; но Паша, разсердившись, сказалъ: молчи преступная дочь? Я съ тобой раздѣлаюсь! Приказалъ ее заключить въ башню.

Фердинандъ узнавши это произшествіе, пришелъ къ Пашѣ и говорилъ: въ исполненіе вашего желашія я сдѣлалъ выкладку и смѣту, по которой одни работы, и материалы кромѣ моихъ трудовъ будутъ стоить 70 тысячъ руб. Но я жалаю получить прежніе по счету 20 тысячъ руб. Пожалуйста прикажите мнѣ ихъ выдать.

Паша призвалъ конторщика и велѣлъ удовлетворить Фердинанда.

Приолученіи денегъ Фердинандъ по благодаривъ Пашу, сказалъ: мнѣ желательно, для увеселенія публики пустить воздушный шаръ съ цѣною за входъ въ 1 мѣсто по 10 руб съ семействомъ, 2—5,— 3,—3,—4, 1 или кто что дастъ.

Паша весьма былъ этимъ доволенъ и указавъ противъ дворца мѣсто, приказалъ устроить сѣдалища и поставить крѣсла и скамѣйки, повелѣлъ извѣстить о томъ публику.

Египтяне, сожня это за не обыкновенную новость, собрались въ назначенное время, такъ много, что сдѣлалась ужасная тѣснота. И самъ Паша съ семействомъ и дворомъ своимъ прибылъ для любопытнаго взора на новое представление.

Фердинандъ шаръ поднялъ высоко и къ нижнему этажу его пристегнулъ домикъ; потомъ началъ приготавлять въ шаръ паровые существа, приносилъ оныя подъ закрышкой и, устроивъ шаръ къ полету, пошелъ въ свою мастерскую, взялъ приготовленные ключи и, съ ними пришелъ нату башню, гдѣ заперта была его любезная, отперъ двери, взошелъ къ ней, подалъ ей мужское платье и маску, сказалъ ей одевайся скорѣе, ступай за мной. Я тебя избавлю отъ заключенія. Она накинула шинель, завернула лицо и проходя мимо дворца, завернула въ оной, сказавъ подожди меня. Водворцѣ ни кого ни было,—всѣ смотрѣли, разиня ротъ на шаръ. Узница забравши деньги и, брамліанты, вышла къ Фердинанду, которой провелъ ее чрезъ толпу и тесноту народа подъ шаромъ въ домикъ. Сдернулъ съ шара веревки, шаръ началъ подниматься на воздухъ и когда нельзя было его достать, то дочь Паши, скинувъ съ себя маску; отдернула въ домикѣ съ окошекъ занавески, высунувшись головкой въ окошко и начала кидать народу яблоки. Родители ее, увидавши, удивились. Она сказала: прощай папа, прощай мама и кланялась сестрамъ, братьямъ и всему народу,—сама съ Фердинандомъ смѣялась и радовалась, говорила: теперь меня непоймаютъ и благодарила Фердинанда, что онъ избавилъ ее отъ узъ, а стѣмъ вмѣстѣ и даровалъ ей жизнь.

Полѣтела роза,
На зердутовыхъ крылахъ,
Взявши вертуоза,—
Съ нимъ лѣтитъ въ его рукахъ.

Достигши Фердинандъ разными переправами до странъ просвященныхъ народовъ, собралъ онъ по векселямъ съ Банкировъ и по банковымъ билетамъ изъ разныхъ Банковъ миллионы рублей отправился съ оними въ городъ Ливорно, гдѣ по прозвѣтѣ Фердинанда, Пасторъ привелъ Египетянку въ христіансскую вѣру и, при крещеніи назвалъ ее Екатериной. Съ которой Фердинандъ соединилъ себя чрезъ то-гошъ Пастора законнымъ бракомъ. При которомъ сдѣлалъ пиръ, созвалъ на оній Штабъ и оберь Офицеровъ служащихъ съ нимъ, по отбору Купечество и Гражданскихъ чиновъ съ женами, пригла-силъ и брата своего Алберта.

При радушномъ угощеніи занималъ гостей литературнымъ разговоромъ, доказывалъ, что усовер-шенствованіе разума доводится, при помощи наукъ, болѣе отъ умственныхъ разсужденій и оптическихъ проблемъ до высшихъ познаній. Мѣхонизмъ устраи-вается отъ соображенія. Всякая голова имѣеть свою философию и свои понятія. Не одни бываютъ германімы одарены высокимъ разумомъ. Изъ нихъ не всякой предпринимаетъ труды.—Одни затмѣ-ваютъ свой разумъ безъ дѣйствіемъ; другіе трудят-ся, разсуждаютъ, вникаютъ въ извороты и, прина-зиданіяхъ предпринимаютъ въ расчетъ смѣтчивость; тѣмъ и я изъ ничтожества составилъ себѣ щастіе.

Разговоръ былъ вообще у гостей съ разными разсужденіями веселой. Подгулявши порядочно, изъ вѣжливости въ благодарность хозяину кричали ви-вать! Экзальтаціонъ! Да вздраствуетъ хозяинъ съ супругою! Веселимся у него и радуемся.

Египтянка, новокрещенная Екатерина, молодая хозяйка, занимаясь съ дамами разговоромъ, привѣтствовала ихъ разнымъ угощеніемъ и говорила, что въ цвѣтущей Италии женской полъ съ мужскимъ свободно обходится и женщины болѣе уважаются, нежели въ угрюмой и необразованной мусульманской сторонѣ, гдѣ женщины связаны какъ невольницы, на крываютъ свое лицо, чтобы мужчины немогли ихъ видѣть.

Получивши она свободу и просвѣщеніе въ вѣрѣ, радовалась своему благоолучію и говорила: здѣсь я свободно радуюсь, веселюсь и Экзальтаціону предаюсь.

IV ТОМЪ.

Одинъ молодой Дворянинъ Федоръ Ивановичъ, живши въ Петербургъ, переходилъ изъ одного въ другой Департаментъ на службу и, ни гдѣ немогъ составить себѣ щастія. Стоявши всегда на одной квартирѣ у Полковницы которая имѣла 16 лѣтнюю дочь Маргариту, довольно красивую, воспитанную съ однимъ хорошимъ поведеніемъ, больше ничего неимѣла. Молодые люди, многіе желали имѣть ее руки, засыпали сватьевъ. Полковница, имѣя ввиду пост旎щика Федора Ивановича, сватъя въ отстрочивала до другаго времени потому, что пост旎щикъ былъ въ Маргариту влюбленъ, просилъ такъ же ея руки и нетребовалъ ни какого приданаго.

Въ это самое время, неожиданно пришелъ въ квартиру Федора Ивановича Полицейской чиновникъ, предъявилъ опредѣленіе судебныхъ мѣстъ съ векселями, о взысканіи съ него около 5 тыс. руб. Снабдилъ его опредѣленіями, назначилъ ему срокъ до вносу долга. Въ противномъ случаѣ все имѣніе его и маленькая усадьба, проданы будуть съ Акциону.

Содержательница квартиры, услышавъ это, предположила отказать Федору Ивановичу въ руки до-чери и послала къ сватъѣ богатаго жениха сказать ему, что она рѣшается отдать за него дочь свою.

Федоръ Ивановичъ съ горѣстнымъ уныиємъ, сложивъ протестованная ианого бумаги въ боковой карманъ сертука, надѣль овой на себя, пошолъ въ немъ къ должности. На пути зашелъ полюбопытствоватъ въ домъ, гдѣ торгуются на откупа. Увидѣвши тамъ немнога народа, прохаживался по комнатаамъ въ задумчивости съ оттопыреннымъ боковымъ кармавомъ. Два купца всматриваясь на него, сочли его за своего соперника, подагали, что онъ большимъ залогомъ намѣрѣнъ отбить у нихъ торгъ, спросили его зачемъ ты сюда явился? Федоръ Ивановичъ отвѣчалъ: затѣмъ, зачѣмъ и вы пришли.

Желающіе получить городъ въ откупъ, взяли его подъ руки, отвели его въ сторону, дали ему конвертъ и просили, чтобы онъ не препятствовалъ имъ въ торгѣ.

Федоръ Ивановичъ вышелъ изъ этого дома, открылъ конвертъ и увидѣлъ въ немъ 10 тыс. руб. Внесъ изъ нихъ кредиторамъ три тысячи рублей, упросилъ ихъ отсрочить въ послѣднихъ взысканія въ годъ съ тѣмъ, что онъ по исправленіи своихъ дѣлъ, удовлетворить ихъ притензіи съ благодарностю. Возвратившись съ веселымъ духомъ на квартиру, объявилъ Полконвицѣ, что онъ долгъ выплатилъ и показалъ ей деньги, уговорилъ ее неотложно выдать за него дочь Маргариту, которая и сама пожелала за него выдти; а потому на другой день, безъ излишнихъ приготовленій сыграли свадьбу,

На третій день Федоръ Ивановичъ взошелъ въ тотъ же торговой домъ, снялъ на откупъ неболь-

шой городокъ; залогомъ тому были деньги и усадьба его.

Кончивши эти дѣла; Федоръ Ивановичъ сказалъ: Вотъ три дня лучшія въ моей жизни.—Послѣтии срока, выплатилъ онъ долги, снялъ побольше городъ, потомъ взошелъ въ компанію и, снею снялъ губернію.

Чрезъ 10 лѣтъ Федоръ Ивановичъ, приѣхалъ съ женою и дѣтьми въ Петербургъ собственно для тѣхъ же торговъ, остановился въ домѣ Таирова, гдѣ большою частію почти всѣ откупщики останавливаются, встрѣтилъ онъ тѣхъ купцовъ, которые за 10-ть лѣтъ дали ему конвертъ, упросилъ ихъ къ себѣ и началъ ихъ уговаривать; но они неузнавши его, стали его спрашивать: чѣмъ они заслужили такое усердное радушіе.—Тогда Федоръ Ивановичъ представилъ имъ сохраненій съ надписью ихъ руки конвертъ и рассказалъ все произшедшее, благодарилъ судьбу, что первая его съ ними встрѣча, такое доставила ему щастіе, что онъ избѣгнулъ крайностей, выкупилъ свое имѣніе, возвратилъ потерянную невѣсту и за 10-ть лѣтъ онъ не имѣлъ денегъ ни копѣйки, а теперь имѣетъ полмиліона,—отдавалъ имъ обратно взятая 10 тыс. руб. Но они будучи довольны своимъ состояніемъ, не приняли тѣхъ денегъ,—посмѣялись тому, что видѣвшіи оттопыренной карманъ, полагали, что это были деньги и благовременно приготовленной конвертъ съ деньгами, хотя и отдали по ошибкѣ, но они эти деньги послѣ выручили—Признавъ они на конвертъ свою руку, сочли себя очень доволь-

ными, что ихъ деньги послужили благотвореніемъ такому человѣку, которой умѣеть чувствовать и потому завели они съ Федоромъ Ивановичемъ дружбу и хлѣбосольство.

При частыхъ они другъ друга съ дѣтьми и женами навѣщаніяхъ и при радушномъ угощениі въ знакъ хорошаго расположенія выражали привѣтствіе экзальтационы. Маргарита спросила мужа, что значитъ: экзальтационы и эксюльтационы, Федоръ Ивановичъ отвѣчалъ: первое означаетъ: съ восторгомъ радуемся и веселимся въ самодовольной своей жизни, а послѣдней означаетъ: Возведеніе и пре-возвышеніе.

Люблю ить красоты;
Пою и простоты;
Пою я пѣснь для міра,
На то дана мнѣ лира:
Хвалить добро людей,
Душа, одна другой милей.
Творенье Бога человѣкъ!
Тебѣ создатель произрѣкъ:
Другъ другу помогайтѣ?
Законъ втомъ соблюдайтѣ?
Другъ друга почитайтѣ?
Высшихъ уважайтѣ?
Создателя благодаря,
Молитесь Богу за Царя.

Когда линь неиспорчена пружина,
Тогда то дѣйствуетъ ее машина.
Подобно человѣкъ благовоспитанный,
Отъ юности порокомъ не напитанный,
Всегда и вѣмъ бываетъ онъ полезенъ,
Для всѣхъ краса, для всѣхъ онъ и любезенъ.

Душа моя пружина,
А тѣло есть машина.
Душа владѣетъ тѣломъ,
Съ ней я бываю смѣлымъ.
Творенье Божіе душа.
Свѣтла, чиста ты хороша;
Ты образъ Божества
Ты двигаешь во мнѣ всѣ существа.

9 МУЗЬ.

Муза есть ума высокаго игралище;
Музу, и пенаты просясть на съдалищъ.
Музу щастьемъ награждаеть.

Муза честю вѣнчаетъ.

Муза милая пѣвица.

Муза красная дѣвица.

Муза истинна нагая.

Муза даръ льетъ какъ сляная.

Музу кафры чтутъ—святая

БАСНЯ.

Дѣти и Воробъи.

Въ прекрасной майской день,
Избрали воробы подъ кровлей тѣнь,
А дѣти на дворѣ рѣзвились,
Тутъ воробы всѣ сговорились:
Преподавать дѣтямъ науку,
Чиликатъ и лѣтать,
Дѣти, взявши, что попалось въ руку:
Давай на нихъ стрѣлять,
Сказавъ: приличео намъ уроки братъ,
Отъ лучшихъ пѣсноиѣвцевъ и играть.
Чѣмъ неснабдила насть природа,
Отъ воробьевъ учится, смѣхъ намъ отъ
народа.

* Музу древніе философы языческіе стихотворцы считали богинею.—Въ четминѣе имѣется житіе музы. 16 Мая празднуется память отроковицы музы.

